БЬЯНКА ИОСИВОНИ

ЛАУРА КНАЙДЛЬ

ПОЛНОЧНЫЕ ХРОНИКИ

ВЗОР ТЕНЕЙ

Лаура Кнайдль
Бьянка Иосивони

Полночные хроники. Взор теней

Серия «Young Adult. Полночные хроники»
Серия «Полночные хроники», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67948692
Полночные хроники. Взор теней: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-172972-1

Аннотация

«Полночные хроники. Взор теней» – потрясающее романтическое фэнтези от Бьянки Иосивони и Лауры Кнайдль. Первая книга в серии «Полночные хроники». Для фанатов Кассандры Клэр и сериала «Сверхъестественное». Бьянка Иосивони – одна из самых популярных писательниц в нише романтической литературы Германии. Автор бестселлеров «Быстро падая» и «Взлетая высоко». Лаура Кнайдль – успешная немецкая писательница, выпустившая более двадцати романов, многие из которых стали бестселлерами в Германии.

Быть вольным охотником на сверхъестественных существ – работа не из легких. Рокси Блейк прекрасно понимает, что не выполнит свою миссию за 299 дней. Ей предстоит поймать всех сбежавших духов и отправить их обратно в потусторонний мир.

Однажды Рокси проводит обряд экзорцизма, чтобы спасти очаровательного незнакомца, который потерял память. Теперь она должна позаботиться о нем, но ей самой угрожает смертельная опасность. Отведенное на миссию время неумолимо истекает.

«Волшебно, мощно, увлекательно! Впечатляющее начало серии, которая попадает в самое сердце». – Red Fairy Books

Содержание

Плей-лист 6
Глава 1 8
Глава 2 25
Глава 3 34
Глава 4 46
Глава 5 63
Глава 6 83
Глава 7 105
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Бьянка Иосивони, Лаура Кнайдль Полночные хроники. Взор теней

Bianca Iosivoni
Laura Kneidl
MIDNIGHT CHRONICLES
Schattenblick

© 2020 by Bastei Lübbe AG, Köln
© М. Дуденкова, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Всем, кто верит в магию. Всем, кто отличается от других. Всем, кто не вписывается в рамки. Эта книга для вас.

Плей-лист

Elle King – Good Girls
Natalie Taylor – In the Air Tonight
Imagine Dragons – Warriors
Oh The Larceny – Check It Out
Marmozets – Weird And Wonderful
The Pretty Reckless – Why'd You Bring a Shotgun to the Party
Michael A. Levine, Lucas Cantor, Miriam Speyer – In The Dark
Black Lab – This Blood
Imagine Dragons – Bad Liar
The Phantoms – All For One
Led Zeppelin – Immigrant Song
DMX – Party Up
Muse – Dig Down
1985 – Every Woman
Amaranthe – Drop Dead Cynical
Skrizzly Adams – Dance with Darkness
Gin Wigmore – Written In The Water
Valerie Broussard – Trouble
Amy Stroup – In The Shadows
Bon Jovi – In These Arms
Unions – Bury

Once Monsters – Heroes of Today
Bon Jovi – We Don’t Run
RAIGN – This Is The End
Imagine Dragons – Rise Up
DMX–X Gon’ Give It To Ya

Глава 1

Рокси

Я очень люблю поесть. Шоколад. Паста. Пастуший пирог. Айнтопф[1]. Пицца. Сконы. Мороженое. Еда все делает лучше.

Наслаждаясь, я отправила в рот последний кусочек картофеля и положила вилку на тарелку с удовлетворенным, нет, полным радостного предвкушения вздохом. Еще бы, ведь дальше по программе десерт – «Три шоколада» с жидкой начинкой и домашним соусом с натуральной ванилью. Лучше любого оргазма. Все блюда в меню бесподобны, но десерт… За него и умереть не жалко, так что я не могла его дождаться. На это я с превеликим удовольствием потрачу определенное время своей жизни. Не на парня, а на еду.

Ладно, и совсем чуть-чуть на парня, который сидел напротив.

– Ты прямо блаженствуешь, да? – Шеймус усмехнулся, и на его гладко выбритой щеке появилась маленькая ямочка.

Обычно он скрывал свой ирландский акцент – но в разговоре со мной это ни к чему. Каждый слог напоминал мне

---

[1] Блюдо немецкой кухни, наваристый мясной суп. – *Примеч. ред.*

о родине. И голос у Шеймуса бархатистый, спокойный, под стать внешности: уложенным белокурым волосам, широким плечам и сильным рукам – результат многолетней игры в регби – и серым глазам, в которых вспыхивали игривые искорки.

Мы познакомились всего неделю назад неподалеку от Британского музея. Я, по обыкновению, приехала туда, чтобы подумать, а он шел в библиотеку при Лондонском университете. В тот день я ужасно вымоталась и хотела только одного – кофе. С кофе не сложилось: я врезалась в Шеймуса, получила его номер телефона и приглашение на свидание. Неплохая замена, как по мне.

Я глотнула воды и ответила:

– Наслаждаюсь моментом.

Блеснув глазами, Шеймус быстро оглядел меня с ног до головы, точно так же, как когда я вошла в ресторан. Сначала посмотрел на сапоги с убийственно высокими каблуками, затем скользнул взглядом по облегающим черным штанам, блузе с цветочным принтом, кулону с большим лазурно-голубым камнем на золотой цепочке, обвивавшей мою шею, а оттуда к губам. Я не боялась, что после ужина и изысканных блюд бордовая помада сотрется или размажется. Я уже проверила ее в самых жестких условиях: и ночью в тумане, и под моросящим дождем, на лондонских улочках, когда охотилась вместе со своим напарником Финном. Раз эта помада пережила встречу с мертвецами, духами и существами из

подземного мира – значит, и мой ужин ей нипочем.

– Отличная позиция, – похвалил Шеймус, глядя мне в глаза. – Брать от жизни все.

Мне показалось или его голос прозвучал как-то сипло? Немного с хрипотцой? Даже возбужденно?

Что ж… судя по всему, это свидание продолжится так же интересно, как началось. После ужина в ресторане Шеймус не исчезнет в тумане лондонской ночи, пожелав мне приятных снов. Нет, мы возьмем такси, во время поездки чуточку поцелуемся, пообнимаемся, сходим на танцы или в паб, но рано или поздно окажемся у Шеймуса дома. Во всяком случае я лелеяла надежду, что у него есть квартира или хотя бы собственная комната. Только бы не в общежитии! Там сосед может вернуться в самый неподходящий миг, когда мы будем в постели. Такое уже случалось, и мне не хотелось повторения.

Вместо ответа я улыбнулась еще шире и незаметно поискала глазами официанта. Единственная причина, по которой я выбрала этот ресторан, – карта десертов, поэтому хотелось все-таки насладиться шоколадным пирогом. Душу за него продам. Ну, продала бы, только душа уже принадлежала не мне. В каком-то смысле. Ладно, у меня в запасе еще…

Я бросила быстрый взгляд на наручные часы, которые показывали и дату: пятнадцатое июня. Внутри все сжалось. Значит, у меня ровно 299 дней, чтобы насладиться своей поставленной на таймер жизнью. 299 дней, чтобы найти всех

духов, которых я сама же освободила, и вернуть их в преисподнюю. Я уже многих поймала, но работы все равно еще слишком много. С самого начала было очевидно: миссия невыполнима, и я обречена на провал…

Я сделала большой глоток воды, желая избавиться от горького привкуса во рту, и снова сосредоточилась на своем спутнике.

– Кстати… – заговорил Шеймус, но тут же умолк, потому что официант принес десерт.

Ну наконец-то. Самое время.

– Чем ты хотела бы заняться после еды? – поинтересовался Шеймус.

– Можем поехать в паб, – предложила я, схватившись за вилку, когда официант поставил передо мной миленькую маленькую тарелку. – В клуб. Или сразу к тебе.

Шеймус улыбнулся уголками губ. О да, от такого предложения он определенно не откажется.

При других обстоятельствах я не рискнула бы лечь в постель с парнем на первом же свидании. Но времени у меня осталось немного, и я не искала любовь всей жизни, будущего мужа, с которым родила бы детей и состарилась. Ничего подобного у меня не будет, и я с этим смирилась. В этот свободный вечер мне просто хотелось немного удовольствия, от которого никому не будет вреда. Это позволит мне хоть ненадолго отвлечься и подумать о чем-то кроме воображаемых часов, тикающих над головой.

Шеймус прочистил горло:

– Тогда давай сразу ко мне?

– С радостью.

Отделив вилкой от тортика небольшой кусочек, я обмакнула его в теплый ванильный соус и собралась было отправить в рот, но вдруг рядом раздался звонок. Я замерла. И мысленно взмолилась: «Вот бы это звонили другому посетителю, у которого мелодия на вызове такая же, как у меня!» Однако все иллюзии развеялись, когда я достала телефон из сумочки.

– Прости, – рассеянно обратилась я к Шеймусу. – Это важно.

Я поднесла телефон к уху.

– Финн! – поприветствовала я дружелюбно, хотя испытывала совсем противоположные чувства. Кусочек тортика так и остался лежать на тарелке. – Чего тебе?

– Где тебя носит? – раздался знакомый голос с шотландским акцентом.

Я нахмурилась:

– На свидании. Уже забыл?

У меня выдался свободный вечер. Никаких тренировок. Никакого патруля. Никакой охоты. И уж точно никаких духов, которых надо вернуть в подземный мир. Я хотела, чтобы все подождали до утра, когда я вернусь к работе. Неужели я многого просила?

Я успокаивающе улыбнулась Шеймусу. Тем самым мне

хотелось ободрить себя, так как я чувствовала, что свидание обернется полной катастрофой. И моей вины тут нет. Ну что я могу сделать, если мне позвонил напарник по охоте, который нуждается в помощи? Или как быть, если в милого старичка, расположившегося за соседним столиком, вдруг вселился дух, которого мне пришлось без лишних размышлений изгнать прямо в мужском туалете? Ах да… Речь же не о том.

– А, точно, – сухо ответил Финн. – Тогда попрошу духа подождать, пока ты наешься и совокупишься со своим дружком.

Я скрипнула зубами. Внешне я оставалась совершенно спокойной, а мысленно уже сворачивала Финну шею. И не только за испорченное свидание.

– Разве сегодня вечером *ты* не отдыхаешь?

А точнее*: «Какого черта ты творишь, знаешь же, что нельзя охотиться в одиночку!»* Проклятье, для охоты у каждого из нас есть напарник.

– Отдыхаю, – скучающе согласился Финн. – Я как раз возвращался домой из паба, когда повстречался с этим милейшим, довольно сильным призраком. Так что? Попросить его потерпеть или ты явишься?

– Где ты вообще?

– В парке «Равенскорт».

Всего в одной станции метро отсюда.

Я его убью. Этот тип уже труп. Сначала он нашел призрака

– в свой выходной! – а затем сорвал мне свидание. *Ну кто так делает*.

– Эта дрянь очень сильная, – непринужденным тоном продолжил Финн. – Весьма вероятно, что это один из твоих духов, так что будь добра, тащи сюда свою задницу, Роксана Блейк.

Гррр. Ненавижу, когда он меня так называет. Сразу возникает чувство, будто я снова оказалась в Ирландии и родители ругают меня, потому что я опять сбежала гулять поздно вечером.

– Скину тебе координаты на телефон, – сообщил Финн, не дожидаясь ответа.

– Да пошел ты! – довольно громко прошипела я, проигнорировав взгляд Шеймуса. – Будешь мне должен, МакЛеод.

Но, несмотря ни на что, бросить его одного, лишить помощи я не могла, поэтому добавила:

– Уже в пути.

Завершив звонок, я повернулась к своему спутнику.

Шеймус больше не улыбался и с тревогой смотрел на меня. Между его светлыми бровями пролегли две маленькие складки.

– Все хорошо?

– Да. – Бросив на десерт тоскливый взгляд, я взяла сумочку и встала. – Мне надо кое-кому помочь. Не переживай, это займет минут десять. Максимум двадцать. Возможно, тридцать. Пока закажи себе что-нибудь выпить. Я вернусь, ты гла-

зом моргнуть не успеешь. И еще: не позволяй им убрать десерт до моего возвращения!

Не медля ни секунды, я большими шагами пересекла ресторан. В гардеробе схватила свою накидку, похожую на длиннющий бордовый пуловер, и вышла в холодную ночь. Ткань за спиной развевалась, будто плащ. Спереди накидка была до бедер, сзади – до колен. Заправив за уши золотистые волосы, я натянула на лицо капюшон и отправилась в путь.

Спустя несколько минут я доехала до станции у парка «Равенскорт» и, оставив позади гул голосов и шум метро, снова оказалась на холодном вечернем воздухе. Накрапывал дождик, свет фонаря отражался в лужах на обочине. Пройдя под каким-то мостом – мои шаги эхом отдавались от каменных стен, – я свернула на узенькую дорожку, которая вела в парк. В этот миг раздался бой башенных часов, где-то вдалеке завыли сирены. А в парке было тихо. Пожалуй, слишком тихо.

Волоски на руках встали дыбом, кожа покрылась мурашками. Лужайки быстро затянуло туманом, принесенным с озера в северной части парка. Я мысленно ругала себя: ну почему я не захватила с собой хоть какое-нибудь оружие! Амулет на шее нагрелся, посылая по телу приятное тепло, – словно напоминал, что самое важное оружие всегда при мне.

Я ускорилась. Мои шаги были самым громким, но не единственным звуком, нарушавшим тишину парка. То и де-

ло раздавался стрекот сверчков, шум оживленной дороги, пролегавшей неподалеку, и даже уханье совы. Но особенно отчетливо я слышала собственное учащенное дыхание. Вокруг никого. Ни охотников, ни сверхъестественных существ. До места, координаты которого прислал Финн, я еще не добралась.

Я миновала теннисные корты – к этому часу они уже опустели, как и детская площадка в южной части парка. Качели тихо поскрипывали на ветру. Натянув пониже капюшон, я пошла на север, мимо скамеек, урн, деревьев, посаженных на равном друг от друга расстоянии. Туман стал гуще. И вдруг передо мной возникло озерцо, расположенное в центре парка.

В левом плече начало печь. С каждым шагом, приближавшим меня к озеру, ощущение усиливалось, пока кожа не запылала огнем. Я поморщилась бы, только за последние полгода уже привыкла к такому жжению. За это время я отправила в подземный мир больше духов, чем за все годы охоты. Но этого недостаточно. Недостаточно, чтобы завершить миссию до исхода 299 дней.

Я остановилась на берегу озера, посередине которого виднелся крошечный островок. В холодном воздухе дыхание превращалось в пар, промозглая сырость проникала под одежду. Подавив дрожь, я огляделась по сторонам. В эту секунду от тени одного дерева отделилась какая-то фигура и направилась прямо ко мне.

У других девушек, наверное, случился бы инфаркт, если бы к ним подошел Финн МакЛеод. Но мы с Финном слишком хорошо друг друга знаем. Ладно-ладно… он симпатичный. Признаю это, я все-таки не слепая. У Финна темные волосы, пронзительно-голубые глаза, шотландский акцент и типичное для охотника на гримов тренированное тело. Конечно, он красавец, с такими-то данными! Но пробеги между мной и Финном искра… я добровольно спрыгнула бы с Биг-Бена или отдалась на съедение адским гончим из подземного мира. В охоте мы действовали сообща, хотя и ругались как брат с сестрой. Именно такие у нас отношения: мешанина из взаимного раздражения, случайных мгновений симпатии и уверенности в том, что друг на друга мы всегда можем положиться.

– Не быстро ты, – вместо приветствия заметил Финн, покручивая в пальцах кинжал. Это оружие мой напарник всегда брал с собой, не важно, шел он на охоту или в паб посмотреть футбольный матч. – Как свидание? Все очень круто или очень плохо?

Я нацепила улыбочку, хотя в глазах у меня горела жажда убийства.

– Будь оно плохо, у меня не чесались бы руки прибить вместо духа *тебя*.

– Ладно тебе, не кипятись, – протянул Финн, примирительно подняв ладони.

Я фыркнула:

– Ты хоть представляешь, что я бы сейчас делала, если бы ты не вмешался?

– Ела? – беспечно усмехнулся Финн. – Так радуйся. У тебя будет тренировка, на которой ты потратишь лишние калории. Не благодари.

Я зарычала.

– Прости, Блейк, мы охотимся вместе, но я не буду делать за тебя грязную работу, – продолжил Финн. – Даже если ты на свидании. Это, кстати, которое за месяц? Пятое?

С каждой секундой идея свернуть Финну шею казалась все более заманчивой. Будто в ответ на эти мысли амулет у меня под одеждой засветился.

Финн мельком взглянул на голубое мерцание.

– Я разочарован. Сама знаешь, что против охотников магия амулета не работает.

Улыбнувшись так широко, что заболели щеки, я обвела рукой окрестности:

– Никого не вижу. А ты? И вообще, какой черт тебя дернул охотиться в одиночку? Максвелл тебя прикончит, если об этом узнает.

– Он об этом не узнает, потому что я не охотился, а случайно наткнулся на призрака, – парировал Финн, непринужденно пожав плечами. – И кстати, чертей не существует. Есть разве что король Грим, восседающий на своем очаровательном троне в подземном мире.

Я вскинула руку, словно и впрямь собиралась схватить

Финна за горло. Сама не понимаю, как сумела выдержать этого типа так долго. Мы познакомились где-то три года назад, когда я сдала в Лондоне экзамен и официально стала охотницей. Уже в то время Финн умудрялся доводить меня до белого каления… Однако в начале года, когда я вернулась в Лондон, мы стали напарниками. Очень хорошими напарниками.

– Спасибо, что просветил, умник.

Вдруг в озере что-то зарокотало, напоминая, зачем мы здесь.

– Давай уже разберемся с этим, – вздохнула я.

Но вместо того чтобы сразу приступить к делу, Финн критически меня оглядел.

– Уверена, что подходяще экипирована?

– Ты издеваешься?

Чего лукавить, бордовая накидка – единственная вещь из моего сегодняшнего образа, которую я бы надела на настоящую охоту. А тонкие штаны и сапоги на шпильках – вряд ли. Последнее в крайнем случае можно использовать в качестве оружия. Хоть какая-то альтернатива ручному арбалету, который я обычно носила с собой.

Самое важное для охоты всегда при мне. Подвеску с голубым камнем на золотой цепочке я не снимала с тех пор, как впервые надела. Да, у магических амулетов есть такой минус. Надел его – и все, не снимешь, пока в нем магия не иссякнет. Но после десяти лет тренировок я бы в любом случае не

пошла куда-то без амулета. Сейчас он снова засветился, и до того ярко, что его стало видно через ткань.

– Веди меня к духу, – потребовала я, снимая капюшон.

Дождь тем временем перестал, но воздух был такой влажный, что я чувствовала его на коже и невольно подрагивала.

Финн показал большим пальцем себе за спину:

– Нам туда.

Не задавая вопросов, я последовала за Финном. Его словам я доверяла на сто процентов – к тому же мне не хотелось затягивать со всем этим. В конце концов, у меня еще свидание! Подстегиваемая мыслью о пироге, я бежала чуть не впереди Финна. Мы двигались вдоль берега, стараясь не пропустить ни единого шороха и не перебудить уток и гусей, которые выдали бы наше присутствие.

– Там, впереди. – Присев на корточки за каким-то кустом, Финн отвел ветки в сторону и указал на местечко в нескольких метрах от нас.

Во всем парке спокойно и чисто, а здесь кто-то в труху разнес деревянную скамейку. Урна опрокинута, цветы на клумбе вырваны с корнем. Для неискушенных глаз это выглядело как акт вандализма, но мы знали, что дело в другом. В земле гигантская вмятина, словно здесь взорвалась бомба. Самого духа нигде не видно. Пока ничего необычного не происходило…

И в этот миг неподалеку от нас появилась бледная фигура.

– Вот дерьмо.

Разумеется, я знала, что Финн не вызвал бы меня, не будь на то серьезной причины, но все равно надеялась, что нам придется иметь дело с не очень сильным призраком. Увы – принимать старую форму по своей воле и становиться зримыми для человеческих глаз способны только самые мощные призраки, которых относили к четвертой категории. Прочие духи оставались невидимыми для людей – даже для охотников вроде нас с Финном. Разве что охотники на духов, обладающие особым зрением, воспринимают невидимых существ всех категорий в любое время и в любом месте – но таких способных днем с огнем не сыщешь. Во всем Лондоне только один охотник на духов, да и тот свалился с гриппом.

– Почему ты сразу не сказал, что это призрак четвертой категории?

– Потому что он еще не создавал себе тело, – пробормотал Финн. – Я только слышал шум и видел разгром.

Все это указывало на третью категорию: такие призраки умеют вселяться в людей и двигать предметы. Они сильные и опасные, но их можно победить. Другое дело – этот экземпляр.

Я мысленно оценила наши возможности. Финн – охотник на гримов, поэтому во всем полагается на свою физическую силу и оружие, которым владеет в совершенстве. Однако в борьбе против призрака и сила, и оружие бесполезны. Здесь справится только охотник на духов или магия амулета.

Я быстро огляделась по сторонам. Пустая дорога, туман

над водой, людей в зоне видимости нет. Значит, действуем по плану. В последние месяцы мы с Финном часто его отрабатывали на тренировках.

Я дала Финну знак, и он принялся за дело. Пригнувшись, мой напарник скользнул вперед, спрятался за каким-то деревом и на мгновение исчез из поля зрения. Секундой позже я снова его увидела: он неспешно шел по парковой дорожке – совершенно обычный горожанин, решивший вечером пятницы прогуляться в парке. Если повезет, этот отвлекающий маневр сработает, и я вступлю в игру.

Наши надежды оправдались: призрак быстро увидел Финна. Тот так сильно шумел, что не заметить его было сложно. Наблюдая за действом, которое разворачивалось у меня перед глазами, я достала из-под накидки амулет. Какова история этого призрака? Почему он разошелся именно в этом парке? Да не важно. Я сосредоточилась на главном: как отправить призрака обратно в подземный мир. Туда, где ему самое место. В темницу, откуда несколько месяцев назад я его случайно выпустила.

Я так крепко сжала амулет, что острые края врезались в кожу. Боль вернула меня в реальность, вытеснив воспоминания из головы. Нельзя отвлекаться. Даже на собственные мысли.

Призрак собрался атаковать. Тут я выскочила из своего укрытия и бросилась к Финну. Призрак прибегнул к телекинезу и швырнул в моего напарника урну, но тот вовремя от-

прыгнул.

С каждым шагом жжение в плече усиливалось. Я не обращала на это внимания, целиком и полностью сосредоточившись на амулете. Заключенная в него магия запульсировала, а затем потекла мерцающим голубым туманом сквозь пальцы, обвиваясь вокруг них.

Остановившись, я пустила магию дальше по рукам. От призрака это не укрылось, и он вихрем метнулся ко мне. Провалы его темных глаз расширились при виде чистейшей магии. Наверное, он понял, что его ждет.

– Пока-пока! – улыбнувшись, я резко вытянула руки.

Сияющий голубой луч магии вонзился в бестелесное существо, разрубая его пополам с головы до ног. Несколько секунд призрак неподвижно висел над землей – и вдруг рассыпался на тысячу светящихся частиц, которые, сверкнув, растаяли в воздухе.

Парк погрузился в тишину. Поначалу я различала лишь собственное дыхание и шум крови в ушах, но постепенно звуки ночи стали достигать моего слуха. Тихий плеск воды. Стрекот сверчков. Шелест листвы деревьев. Уханье совы.

Оценив обстановку, Финн подбежал ко мне:

– Отлично сработала. Все хорошо?

– Лучше не бывает.

Плечо больше не жгло. Я ощутила, как с кожи исчезла крошечная часть шрама. С губ сорвался облегченный вздох. Несмотря на подступающую усталость, которая охватывала

меня всякий раз после использования амулета, я чувствовала себя превосходно.

Снова спрятав амулет под одеждой, я натянула капюшон и с широкой улыбкой повернулась к Финну.

Тот сразу встревоженно нахмурился:

– В чем дело?

– Окажи милость, в выходной держись подальше от призраков и прочей нежити! – Я ткнула его пальцем в грудь. – И не объявляйся до завтрашнего утра, иначе тебе не поздоровится!

– Ой-ой, – развеселился Финн. – Ладно, проваливай. И приятного аппетита!

Последнее он крикнул уже мне в спину. Не оборачиваясь, я усмехнулась. Долго злиться на этого придурка у меня никогда не получалось. В голове мелькнула мысль, что с Ниаллом все происходило бы точно так же… будь мой брат здесь.

Боль нахлынула резко, внезапно, но она не застигла меня врасплох. Стиснув зубы, я торопливо шла по темному парку – Финн двинулся в противоположную сторону. С каждым шагом я старалась убежать от мыслей, от чувства вины. Им тут делать нечего. Больше никаких призраков и магии, только удовольствия. И шоколадный пирог.

Глава 2

Рокси

По дороге я написала Шеймусу: *«Скоро буду»*.

Ответ пришел незамедлительно: *«Жду не дождусь!: D»*

С улыбкой спрятав телефон в сумочке, я ускорила шаг. Идти по парку ночью в полном одиночестве я не боялась: наставница и все охотники Лондона хорошо меня обучили. За годы тренировок я не стала мастером рукопашного боя, как Финн, но могла за себя постоять – а в критическом случае использовать магию. И против бесчинствующих здесь сверхъестественных тварей, и против назойливых типов. Хотя последним я лучше нос расквашу, чем использую амулет на глазах у обычных людей, подвергнув тем самым опасности себя и других охотников.

Поежившись, я пошла еще быстрее. Только сейчас заметила, как сильно похолодало. Если бы я не торопилась в ресторан к Шеймусу, то проделала бы весь путь пешком, а не бежала к станции метро, как сейчас. Кто-то решит, что у меня не все дома, раз я добровольно гуляю по району на своих двоих. Но я родом из крошечной деревушки на западном побережье Ирландии, а потому много бегать для меня – обыч-

ное дело. К тому же на улице сейчас чудо как хорошо. Поздний вечер, после дождика городской воздух чист, приятно пахнет землей… В такие мгновения тяжело заставить себя спуститься в вонючий тоннель метро.

С каждым шагом, приближавшим меня к южному выходу, тишина парка стремительно таяла. Шум дороги усилился, где-то совсем рядом завыла автосигнализация. Сейчас я выйду из парка в цивилизацию.

Я заправила за уши свои золотистые волосы: на ветру они растрепались, лезли в лицо и на миг закрыли мне обзор. Вновь обретя способность видеть, я резко остановилась.

Сердце екнуло. Я напряглась. И в очередной раз пожалела, что не взяла с собой арбалет.

Теперь я отчетливо ощущала холод. По телу пробежали мурашки. Я смотрела на незнакомого парня, стоящего в сумраке совсем близко ко мне.

Шрам на плече не жгло. Может, это не сверхъестественная тварь, а просто пугающий тип? И все же я инстинктивно потянулась к амулету, спрятанному под накидкой: магия знакомо запульсировала под пальцами. Тяжелая, нескладная подвеска совсем не подходила к моему наряду, но я бы ни за что не сняла амулет. Уж лучше пусть меня закопают заживо – и это вам говорит человек с жуткой клаустрофобией.

Не то чтобы я вообще могла снять амулет… Ладно, обойдемся без деталей.

Незнакомец не двигался. Одет в какие-то лохмотья. Суту-

лый, волосы темные, слегка вьющиеся, взгляд пристальный. А внешне он очень даже ничего – жаль только, что одержим духом. И этот дух явно не поболтать со мной хотел.

С чего такие выводы? Гортанное рычание, вырвавшееся из глотки незнакомца, было красноречивее любых слов. Только что он неподвижно стоял на месте, а в следующую секунду на бешеной скорости ринулся ко мне – это тоже наводило на мысли. Как и тот факт, что он сдавил мою шею обеими руками.

Среагировать я не успела, незнакомец двигался очень быстро. В попытке освободиться я схватила его за запястья. Знаю, так делать нельзя, но это вышло рефлекторно! Так-то на курсах самообороны меня учили совсем другому. Но я ничего не смогла с собой поделать. Хрипя, я хватала ртом воздух. Перед глазами заплясали белые точки. Адреналин хлынул по венам, когда незнакомец приподнял меня над землей.

Борясь с паникой и инстинктивными реакциями, я отпустила руку незнакомца и дрожащими пальцами обхватила амулет. Попыталась вспомнить, чему меня учили, но из-за нехватки воздуха полностью сосредоточиться на магии, заключенной в подвеске, оказалось тяжело. Безумно тяжело…

С каждой секундой я чувствовала все бóльшую легкость, хотя руки и ноги будто налились свинцом и безвольно болтались в воздухе. Шум в ушах усилился, заглушая мое собственное отрывистое дыхание.

Я не собиралась погибнуть от рук неупокоенного духа, ко-

торый завладел человеческим телом. Нет уж. Я не умру так! Надо что-то сделать. Сейчас же!

Миг – и вот она. Теплота. Магия. Однако она не струилась светящимся голубым туманом по рукам, как обычно, а пульсировала все быстрее, резче, в такт моему сердцу.

И вдруг взорвалась с оглушительным грохотом.

Мощная волна магии отшвырнула от меня незнакомца, взметнула в воздух опавшие листья. Деревья застонали, как под гнетом сильнейшего ветра. Я приземлилась на ноги и, хрипло дыша, уперлась руками в колени. Еще немного, и все было бы кончено.

Больше всего на свете мне хотелось лечь на землю, закрыть глаза и подождать, когда силы ко мне вернутся, но я не настолько глупа и понимала: расслабляться рано. Что необходимо знать о духах? Первое: *к ним нельзя поворачиваться спиной*. Второе? *Надо сохранять бдительность.* Я выпрямилась как раз в тот миг, когда одержимый снова встал. Весь в ссадинах и ушибах, но духу внутри нет до этого дела. Он использовал тело в своих целях, изо всех сил подавляя душу незнакомца.

Самое время разобраться с этим паразитом.

Я снова коснулась амулета, и на этот раз магия потекла по рукам. Теплым сиянием она пульсировала между пальцами, меняла форму по моему желанию. Я полностью контролировала ее. Игры кончились.

Я удерживала собранную магию, ждала, когда незнакомец

подойдет ближе. И еще ближе. Еще один шаг – одержимый ступил под свет фонаря. Теперь я увидела его целиком и резко вытянула руки. Магия лучом врезалась в незнакомца и мгновенно охватила его с ног до головы. Он замер, не закончив движения, и содрогнулся всем телом. Фонари замигали. Казалось, что весь мир затаил дыхание… а затем все прекратилось.

На этот раз я не увидела осколки, на которые распался призрак. Все-таки особого зрения, как у охотников на духов, у меня нет. Незнакомец вдруг рухнул на колени, словно марионетка, у которой обрезали нити. Несколько мгновений в воздухе мерцали искорки, но вскоре пропали и они.

Однако это изгнание отличалось от всех других, проведенных мной. Незнакомец не поднялся. Нет. Поникнув, он упал, будто замертво.

– Ты серьезно? – В отчаянии запрокинув голову, я уставилась на небо, затянутое тучами. Правильнее опустить взгляд вниз – подземный мир ведь там. Разумеется, не прямо подо мной, ну и что с того?

– Мы так не договаривались!

Я подбежала к незнакомцу – говоря начистоту, что мне еще оставалось сделать? Позволить ему околеть у моих ног? Уж точно нет.

Торопливо опустившись на колени рядом с ним, я проверила, дышит ли он.

Нет.

Пульс? Сердцебиение?

Тоже нет. Зато мое сердце застучало быстрее, а паника ледяным ядом разлилась по телу.

– Эй! Ты помер, что ли? – Дрожащими руками я ощупала грудь незнакомца, пытаясь отыскать правильное место для непрямого массажа сердца. – Я изгнала из тебя духа не для того, чтобы ты здесь сдох!

Найдя нужную позицию, я уперлась в его грудь обеими руками и приступила к реанимации. А в следующую секунду вдруг осознала, что надо бы позвонить в больницу. Или позвать на помощь. Финн точно где-то поблизости.

– Черт! – бросив свое занятие, я вытащила из сумки телефон. Будто в кошмарном сне, у меня никак не получалось набрать номер напарника. Услышав гудок, я поставила на громкую связь и продолжила делать массаж сердца.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Да что такое! Парень по-прежнему не дышал. И побледнел еще больше, хотя это казалось невозможным.

– Ну, давай! – задыхалась я. – Ты слишком горяч, чтобы сейчас умереть!

Наклонившись, я запрокинула голову незнакомца и начала делать искусственное дыхание. Губы у него были такие холодные, что меня затрясло еще сильнее. Еще и щетина колючая.

Рокси, сосредоточься! Этот тип вот-вот преставится, какая разница, колючая у него щетина или нет!

Я снова выпрямилась и надавила обеими ладонями на его грудь, продолжая считать. И все под бесконечные гудки.

– Алло, – раздался на другом конце линии знакомый голос. Наконец-то! – В чем…

– «Скорую»! – закричала я. – Пришли сюда чертова врача! Мага! Буддистского целителя! Плевать! Кого-нибудь, кто оживит его.

– Оживит… Твою ж! – Финн выругался. – Где ты?

– В парке. У южного выхода, – пропыхтела я, не прекращая давить на грудь незнакомца. Сдаваться я не собиралась. – Изгнала из одного парня призрака, а он взял и отключился.

Пришло время снова делать искусственное дыхание. Из динамика я услышала спасительную фразу:

– Скоро буду.

Хвала небесам.

– Подожди, – пролепетала я, пристально разглядывая лицо незнакомца. – Кажется, он задышал.

Желая убедиться в этом, я поднесла палец к его носу.

Есть! Все правильно. Палец обдало теплым воздухом. От облегчения я чуть не упала в обморок. Но радоваться рано.

– Я рядом! – донесся голос Финна из динамика.

И он завершил звонок.

Тяжело дыша, я перевернула незнакомца на бок. Как здорово, что несколько месяцев назад Максвелл – глава Лондонского квартала – заставил нас всех снова пройти курсы пер-

вой помощи. Благодаря этому незнакомец, возможно, останется в живых.

Еще раз убедившись, что он держится молодцом и дышит, я села рядом на асфальт и стала ждать. Я сделала все, что в моих силах. Я могла изгонять из людей духов, захвативших их тела, отправить гулей на вегетарианскую диету в подземный мир, в случае необходимости дать отпор вампирам и прочим монстрам… Но я не волшебница и не врач. А незнакомцу нужен кто-то из них.

В ожидании Финна и бригады «Скорой помощи» я разглядела незнакомца получше. Одежда потрепанная, обувь каши просит. Ему просто необходимо принять душ, прикупить новых вещей и постричься – вьющиеся темные волосы спутались. И побриться не помешало бы. Но несмотря на все это, он очень даже привлекательный. Или моя планка после третьего провального свидания за месяц сильно опустилась. После всего произошедшего я понимала, что уже не увижу ни Шеймуса, ни шоколадный пирог.

Просто замечательно.

Нахмурившись, я изучала лицо незнакомца, которое вблизи выглядело совсем худым, даже осунувшимся. Может, он бездомный? Судя по всему, несчастный почти ничего не ел с тех пор, как в него вселился дух. Наверное, он был одержим уже довольно долго, поэтому так исхудал и опустился. Я слышала о подобных случаях, но увидела в Лондоне такое впервые. Максвелл и его охотники очень пеклись о чистоте

города. А значит – никаких одержимых на улицах и призраков. О гремлинах, вампирах, ведьмах и легендарных черных шаках[2] и говорить нечего. Одна мысль об этих жутких черных псах вгоняла меня в дрожь.

Вдруг послышался звук шагов, и из темноты вынырнул Финн.

– Где «Скорая»? – спросила я, снова поднося руку к лицу незнакомца. Он дышал. Видимо, худшее позади, но очень странно, что он чуть не умер. Обычно люди реагировали на экзорцизм не так тяжело. Одни впадали в прострацию, у других кружилась голова, кого-то рвало в ближайших кустах, но на тот свет никто не торопился.

Финн покачал головой:

– Никакой «Скорой». Мы доставим его в штаб. Помоги его поднять.

С этими словами Финн присел на корточки рядом с незнакомцем и взял его под руки.

Секунду-две я просто таращилась на Финна. Затем все же встала, чтобы подхватить ноги незнакомца.

– Почему? Кто это сказал?

По одному его взгляду я поняла, каким будет ответ.

– Максвелл.

---

[2] Персонаж английского фольклора, призрачный черный пес, предвестник смерти. – *Примеч. пер.*

Глава 3

Незнакомец

Голова гудела. Проклятье, гудело все тело, будто я целую неделю работал на износ. И этот непрекращающийся писк в ушах…

Слух резанул звук, похожий на карканье. Его издал я?

Попытка открыть глаза провалилась. Казалось, кто-то положил мне на лицо тяжеленную гантель. Застонав, я попробовал еще раз. В глаза ударило ослепительное сияние. Да что за черт? Я умер и узрел свет в конце тоннеля или как там принято говорить? По ощущениям это скорее ад.

Секунду-другую я лежал с опущенными веками. Постепенно ко мне возвращались чувства. Несмотря на гул в голове, я различил чьи-то шаги. Рядом кто-то ходил. Туда-сюда. Три шага вперед. Три шага назад. И по новой.

Здесь не холодно и не жарко, ветра нет – значит, я в закрытом помещении. Уже здорово. Я представил, как сплю хмельным сном в лесу или в поле, беспомощный, облепленный мухами… Волосы дыбом. Нет, благодарю покорно.

Но во имя всего святого, где же я? И почему я здесь? Что вообще произошло?

Я на пробу пошевелил пальцами рук, затем ног. Все двигалось. Слава небесам. Пора проснуться.

На этот раз я действовал решительно. Я распахнул глаза – и тут же вздрогнул, снова ослепленный чем-то ярким. *Ай!*

– С возвращением, – раздался незнакомый голос. Женский. Звонкий. Какой-то холодный.

Чуточку приоткрыв глаза, я посмотрел не вверх, на потолочный светильник, горевший чересчур ярко, а на незнакомую девушку, которая стояла в изножье кровати, опираясь на металлическую спинку.

У девушки золотистые длинные волосы до талии. Одета она в блузу с цветочным рисунком, из-за которого голова у меня заболела еще сильнее. На шее – цепочка с массивным голубым кулоном. Я рассматривал незнакомку, точнее, ту ее часть, которую видел со своего места, а она не отрывала взгляда от моего лица. На шее у нее красные пятна, но у меня не получилось разглядеть их. Я снова посмотрел в лицо незнакомки и, заметив в ее светло-карих глазах недоверие, невольно приподнял уголки губ:

– Привет, красавица.

Мой голос прозвучал так хрипло и грубо, будто горло не просто пересохло, а превратилось в настоящую пустыню.

Очень хотелось потереть лицо, но что-то мне помешало. И только теперь я окинул взглядом себя.

Мной овладела паника. Я лежал на какой-то койке под тонким одеялом, одетый во все белое, но страшно другое

– путы! Кто-то привязал мои руки и ноги к кровати. Что за?..

Сердце у меня забилось быстрее – и размеренный писк на фоне тоже участился, стал громче. В груди появилось давящее ощущение, дыхание перехватило. Я проснулся не пойми где, привязанный к кровати, так что легкая паника вполне оправдана. И сильная тоже.

Взяв себя в руки, я сделал один, два, может, три глубоких вдоха, снова поднял взгляд на незнакомку.

– Игры со связыванием я представлял несколько иначе… Но ладно.

Ни тени улыбки. Даже уголки губ не дрогнули. Видимо, придется иметь дело с крепким орешком в дурном настроении. Впрочем, без разницы. Кажется, эта чепуха, которую я нес, – единственное, что не давало мне сойти с ума.

– Мое имя Рокси, – представилась незнакомка.

Она говорила со странным мелодичным акцентом, который я прежде никогда не слышал. Откуда она? Ладно, есть вопрос поважнее: где мы?

– А ты кто такой? – поинтересовалась Рокси.

– Меня зовут… – машинально начал я, но осекся. В голове пусто. Наморщив лоб, я напряженно думал, ждал, когда ответ сам придет, но… ничего не произошло. Проклятье, кто же я такой? Какое у меня имя? Имя-то я должен помнить!

Аппарат слева от меня снова запищал громче. Рокси тем временем барабанила по спинке кровати, и многочисленные кольца на ее пальцах стукались о металл. Раз за разом. Этот

звук раскаленной стрелой вгрызался в мою и без того измученную голову, в которой словно устроили вечеринку мерзкие злобные карлики.

– Хватит!

Рокси замерла, удивленно приподняв брови, которые были чуть темнее ее золотистых волос. Любопытный контраст.

– Этот звук, – объяснил я. Хотелось потереть лоб, но путы не давали пошевелиться. – Боже, меня от него тошнит. Не могла бы ты?.. – Я мотнул головой.

Рокси, настроенная очень скептически, шагнула назад и посмотрела куда-то влево. Наверное, на дверь, которую от моих глаз скрывала ширма, кем-то любезно поставленная возле кровати. Справа – другая перегородка. Окон не видно. Только лампа над головой освещала это помещение, которое выглядело крошечным, но вполне могло оказаться очень большим. Где я нахожусь? Сейчас ночь или день? Без понятия. Но оборудование и странный запах наталкивали на мысль, что я в больнице. Или в дурдоме. И то и другое не радовало. А эта Рокси явно не медсестра.

Так, секундочку… Откуда мне известно, что это больница, если я даже имени своего не знаю?

К моему огромному облегчению, Рокси оставила свой пост у изножья кровати и освободила мне руки. Ноги остались привязаны, но теперь я хотя бы смог сесть, потереть лицо и размять затекшие запястья.

– Назови свое имя, – повторила Рокси.

Теперь ее слова прозвучали нетерпеливо. Нет, Рокси точно не очаровательная чуткая медсестра, заботящаяся об удобстве пациентов. Кто же она тогда? И, во имя всего святого, кто я?

– Давай ты сначала объяснишь, как я здесь оказался? – предложил я, ища глазами бутылку с водой или стакан. В горле сухо, и у меня получалось только хрипеть.

И действительно, на тумбочке рядом с кроватью обнаружились бутылка воды и маленький пластиковый стаканчик. Дотянуться до них невозможно – казалось, что путы на ногах с каждым движением затягивались крепче.

Рокси молча обошла кровать и с безразличным выражением на лице передала мне бутылку. Я с благодарностью ее взял. Стакан? На кой он нужен. Открыв бутылку, я начал пить прямо из горлышка.

– Мы в Лондоне, – ответила Рокси, не спуская с меня пристального взгляда. – Я нашла тебя в парке «Равенскорт» вчера вечером. Ты чуть не умер, а я тебя реанимировала.

Глотнув воды, я закашлялся. Проклятье, жжется! Хрипя, я застучал по груди. Писк снова усилился. Показатели на аппарате, к которому я подключен, зашкаливали. В голове у меня крутилась только одна мысль: «Я правда чуть не умер?..»

Кашляя, я вытер рот ладонью и вдруг заметил шрам между большим и указательным пальцами. Я абсолютно уверен, что не видел его раньше. Помнил ли я, как его получил? Об

этом лучше промолчу.

Писк участился. От него голова болела ничуть не меньше, чем от колец Рокси, бряцающих о металл. В мозг словно гайки вкручивают!

– При тебе не оказалось ни телефона, ни паспорта, ни водительских прав, ни ключей или каких-то документов. О деньгах и говорить не стоит. Ты помнишь, что произошло вчера вечером? – допытывалась Рокси. – Что ты делал в парке в такой поздний час? Как тебя зовут?

А я все пялился на шрам, на эту зигзагообразную светлую линию, выделявшуюся на фоне загорелой кожи. И вдруг я осознал, что понятия не имею, как вообще выгляжу. Я не знал своего имени, не знал, какой кофе мне нравится. Дерьмо, я даже не знал, *нравится ли* мне кофе.

Я ничего не знал.

Рокси

Чуть позже я попрощалась с дежурным доктором Фаулером, который обследовал незнакомца, и закрыла за собой дверь, ничем не выдавая смятения, царившего в душе. Под ложечкой сосало. Выйдя из лазарета, я побежала по коридору к лифту. По панорамным окнам, занимавшим всю левую стену, барабанил дождь, который портил потрясающий вид на Лондон. В ожидании лифта, я бесцельно ходила туда-сюда. Скверно одно то, что мы с Финном доставили этого пар-

ня, этого… чужака сюда. Он наконец очнулся – и ничего не вспомнил? Он не ответил ни на один мой вопрос. Несмотря на его попытки флиртовать, я увидела, что он в панике. Точнее, услышала: спасибо пищащему кардиомонитору.

Боже мой! Кто он такой? И почему ничего не помнит? Он ударился головой и теперь страдает легкой амнезией? Или виной всему истощение? Экзорцизм скорее навредил, чем помог?

Я прикусила губу. Черт! Главный врач нашего штаба Ингрид Абрахамссон сейчас в Эдинбурге – поехала на похороны какого-то охотника, своего хорошего друга. Нам оставалось только ждать ее вердикта, однако доктор Фаулер провел тщательное обследование и заверил меня в том, что у нашего нового знакомого только царапины и ушибы, серьезных повреждений нет. Снаружи, во всяком случае. Теперь, когда чужак пришел в себя, у меня появились сомнения насчет заключения врача. *Нет повреждений?* Значит, он должен помнить свое прошлое. Или он меня обманул? Но зачем? Да и писк кардиомонитора свидетельствовал, что он не лгал.

Стальные двери лифта раскрылись. Войдя, я машинально ввела код доступа и выбрала сороковой этаж. Лифт бесшумно поехал. Я стояла, широко расставив ноги, скрестив руки на груди, и медленно, глубоко дышала. Лучше бы воспользовалась лестницей. Это медленнее, чем на лифте, но так я выпустила бы энергию, кипевшую под кожей. И мне не пришлось бы ехать в этом металлическом гробу… Но наставни-

ца научила меня смотреть страхам в лицо, а не бегать от них. Поэтому я выбрала лифт, хотя и ненавидела его тесноту всеми фибрами души.

Двери снова раскрылись. Да, здесь нет тишины лазарета. Из тренировочных залов доносились звон клинков, голоса и приглушенная музыка. Выстрелы я не слышала, потому что в тире хорошая звукоизоляция.

Кивком поприветствовав двух охотников, я прошла мимо них, поднялась по ступеням и обеими руками толкнула двери в тренировочный зал № 5.

– Он ни сном ни духом о том, что произошло!

– Кто? – Финн замер, сжимая тот самый кинжал, которым всегда сражался на улице. – Твой любовничек о вашей ночи? Все прошло так плохо, что у него случилась амнезия?

Я схватила первое, что попалось под руку, и швырнула в Финна. Очень жаль, что у него отличная реакция, и он с усмешкой отмахнулся от брошенной мной боксерской перчатки.

– Пошел ты, МакЛеод! – прорычала я.

Запрокинув голову, Финн расхохотался.

– Полагаю, ты говоришь о молодом человеке, из которого минувшей ночью изгнала духа? – вмешался в нашу перепалку Максвелл Кавендиш.

Я в Лондоне не первый день, да и Максвелла знала года три, но видеть его в тренировочных штанах и простой водолазке с длинным рукавом мне по-прежнему было странно.

Здесь все привыкли к его белоснежным рубашкам, пиджакам и твидовым жилеткам. Он даже свой любимый «Бентли» ремонтировал в этой одежде. Понятно, почему по первому впечатлению Максвелла многие недооценивали. Они видели в нем только доброжелательного пожилого человека с седыми волосами и опрятной бородой, обладателя прекрасных манер и самого британского акцента, который я когда-либо слышала. Но они не подозревали, что прежде, чем возглавить лондонский штаб, Максвелл был охотником и специализировался на особо опасных существах. Еще мало кто знал, что у него черный пояс и пятый дан в каратэ. Поэтому Финн, дравшийся с кинжалом, изрядно вспотел, а Максвелл выглядел так, будто прямо сейчас собирался объявить, что настало время пить чай.

Поджав губы, я коротко кивнула:

– Он ничего не помнит. Даже собственное имя.

Максвелл задумчиво огладил бороду:

– Удивительно. Я послал Вестона изучить архив, но, как мне подсказывает память, в истории охоты не зафиксировано ни одного случая, когда после изгнания духа у человека наступила полная амнезия.

– Он не просто забыл свое имя и как вчера очутился в парке. Он вообще ничего не помнит. Нуль. Nada[3]. Ничегошеньки. Спроси я у него фамилию королевы или кто выиграл последний чемпионат мира по регби, он ничего бы не ответил.

---

[3] Ничего *(исп.)*. – *Примеч. пер.*

Внимание, спойлеры! Победила не Англия. Я жила в Лондоне с января, но в душе все равно оставалась ирландкой, поэтому немного позлорадствовала по этому поводу. Ничего не смогла с собой поделать. Ладно, даже не попыталась.

Финн задумчиво вертел в руках кинжал:

– А что сказал док?

– Доктор Фаулер хотел провести еще несколько обследований. Теперь пациент в сознании, способен разговаривать, и ему лучше остаться под наблюдением в лазарете, где его выходят. Вот вернется Ингрид и осмотрит его сама.

Фыркнув, Финн убрал кинжал. Видимо, на сегодня тренировка окончена.

– Значит, мы понятия не имеем, что с ним неладно?

– Именно. И нельзя же просто рассказать ему, что он очень долго был одержим духом, поэтому так истощен. Может, это случилось раньше, и одержимость стала каплей, переполнившей чашу. А потеря памяти? – Я развела руками, не в силах найти этому объяснение.

В общем-то, мне все равно. Да, вчера я спасла этому типу жизнь, но что было, то прошло. Все происходящее с ним сейчас меня не касалось. Никоим образом. Так почему я об этом думала?

– Ничего страшного, – неторопливо кивнул Максвелл. – Мы за ним присмотрим.

О нет. Мне хорошо знаком этот его тон и этот взгляд… Нет, нет и еще раз нет!

Я предупреждающе подняла указательный палец:

– Только не…

В дружелюбной улыбке Максвелла появилось что-то дьявольское:

– С этого дня ты несешь за него ответственность, Рокси.

Из моей груди вырвалось что-то среднее между всхлипом и рычанием.

– Ой, да ладно! Ты прекрасно знаешь, что у меня нет на это времени. Я должна…

– Вчера ты избавила этого юношу от духа, а затем вернула к жизни, правильно? – безжалостно перебил меня Максвелл.

Я заскрипела зубами:

– Все так.

– Значит, пока он под твоей ответственностью. Тебе известны правила.

Всегда прибирайся за собой и не оставляй следов.

Знаю я эти дурацкие правила, но у меня есть дела поважнее! Мне некогда нянчиться с парнем, который даже не в курсе, из-за кого случился Брекзит или кто стал американским президентом. Все это он просто… забыл! Здорово, хочу так же.

– И что мне делать? – закричала я вслед Максвеллу. – Играть с ним в «Мемори», пока он все не вспомнит?

В этот миг дверь за Максвеллом закрылась, и ответа я не получила.

Прекрасно. Восхитительно.

– Рокси, брось, – ухмыльнулся Финн. – Это не страшнее твоих последних свиданий.

Показав ему средний палец, я выбежала из тренировочного зала. Мало мне Финна, теперь еще и с этим странным типом мучиться. Просто фантастика. Именно этого мне не хватало.

Глава 4

Незнакомец

Голова по-прежнему гудела. «Это из-за обезвоживания и истощения», – объяснила Сэнди, симпатичная рыженькая медсестра. Мне в вены воткнули иголки с трубками, через которые в тело поступала непонятная дрянь, но никакого эффекта я не чувствовал. Только есть очень хотелось, но вряд ли врачи добивались этого. Быка бы проглотил. За последние два дня я слопал так много, будто голодал годами. Сэнди предупреждала, что мое тело должно привыкнуть к пище. Я не внял ее словам, и моим новым лучшим другом стал унитаз.

Да уж. Лежать в больнице с потерей памяти и чуть не выблевывать душу – то еще удовольствие. Хуже были только программы, которые крутили по телевизору. Бесконечные комедии, марафон по сериалу «Сплетница» и новости со всего мира, вгонявшие в тоску. Но мне нужно чем-то забить голову, чтобы ни о чем не думать.

Кто я? Черт побери, кто же я такой? Как здесь очутился? Кто эта Рокси, которая стояла у койки, когда я впервые пришел в себя? И почему она больше не появлялась?

– Доброе утро, Джон Сноу! – весело пропела Сэнди, войдя в палату.

Ума не приложу, кто этот тип и почему она меня так называет. Но медсестра очень милая, настоящее солнышко, поэтому я не хотел ее поправлять. Да и что тут скажешь?

«Извини, меня зовут по-другому, но я не знаю, как именно».

Да, точно.

Я не помнил свое прошлое, людей, которых любил или ненавидел, вещи, многое для меня значившие, но знал кое-что другое. Например, как работает телевизор. Еще я знал, что лежу в больнице, что умею читать и писать – последнее не просто вызвало у меня облегчение, но даже воодушевило меня. Мне не хватало информации – кто этот тип из новостей, как обстоят дела с чемпионатом Европы по футболу.

Пока на моей больничной карте было написано *Йон Доу*. Видимо, этим именем называют пациентов, личность которых установить не удалось. Так мне сказала Сэнди, пока проверяла мои данные и измеряла мне давление, когда я пришел в себя в первый раз. Я решил примириться с этим Йоном Доу… или с Джоном Сноу. Без разницы. Мою идентичность словно смыли: прошло уже два дня, но я так ничего и не вспомнил.

Почему-то я ждал, что в палату придет полицейский и задаст мне несколько вопросов, но до сих пор сюда заглянул только красивый худощавый блондин в очках, представив-

шийся Вестоном, и еще доктор Фаулер.

Кажется, никто по мне не скучал.

Взяв с тумбочки пластиковый стаканчик с желе, я случайно смахнул на матрас блокнот и ручку. Сэнди принесла их вчера в надежде, что я нарисую или напишу что-нибудь и это поможет мне вернуть себе память. Пока в блокноте красовались корявые человечки, два-три цветочка и круг с крестом внутри. Это правда оживляет воспоминания? Значит, у меня память четырехлетки.

Я ел зеленое желе пластиковой ложкой и наблюдал за Сэнди, которая передвигала ширму. За два дня в палате ничего не изменилось. Она не стала больше, соседняя койка попрежнему пустовала. В шкафу тоже ничего нет, автоматические жалюзи на единственном окне опущены. Вчера я попробовал их приподнять, чтобы хоть одним глазком посмотреть на улицу. Очень зря. Завыла сигнализация, примчались Сэнди с доктором и загнали меня обратно в кровать. Так что я лучше буду пялиться в телевизор или спать. Спать очень здорово. Сны не снятся, и это тоже расслабляет.

– Как у тебя дела? – спросила Сэнди, закатывая мне рукав, чтобы измерить давление.

Как-то непривычно видеть свою руку такой худой. В моем сознании словно хранился другой образ. Но какой?

– Ховофо, – прошепелявил я с пластиковой ложкой во рту и потянулся за пультом, чтобы отключить звук на телевизоре, по которому шел какой-то боевик. Затем зачерпнул еще

желе. – Ничего не вспомнил. Наверное, я самый безмятежный и беззаботный человек на свете.

– Правильный настрой! – улыбнулась Сэнди, записывая данные. Она всегда измеряла давление в это время.

Прошло два дня с момента, как я очнулся. Я не помнил своего имени, своего прошлого, зато твердо знал, что питаю слабость к желе. И к шоколаду. И к чипсам. Рисовые хлебцы не жалую и ем только с кофе. Пустой чай на вкус как моча, а молоко… Фу! Просто мерзость. Серьезно, кто по доброй воле пьет эту дрянь…

Раздался стук, и мысли резко стихли.

Сэнди поставила ширму на место и быстро побежала к выходу. Она обменялась с кем-то парой слов и попрощалась. Я услышал, как хлопнула дверь. Но я чувствовал, что не один в палате. Тут гость вышел из-за перегородки.

Не гость, а гостья.

Какие люди.

На этот раз моя знакомая заплела свои бесконечно длинные волосы в косу. Глаза подведены, на губах очень темная бордовая помада, ногти на руках выкрашены в черный. Одежда совсем не готская – красивая укороченная блузка с яркими маленькими цветочками, похожими на те, которые я намалевал в блокноте, и черные штаны, такие широкие, что их легко принять за юбку. Может, это правда юбка. Мне ли об этом судить?

– Привет, Роза! – воскликнул я с широкой улыбкой,

сверкнув белоснежными зубами.

Зубы отличные – это я выяснил, внимательно изучив себя в зеркале. Пусть у меня торчат ребра, нет мышц и жира, зато лицо очень даже ничего. Правда, оно казалось незнакомым, но я предпочитал об этом не думать.

Нежданная гостья раздраженно потерла переносицу – наверное, жалея, что вообще пришла.

– Рокси. Меня зовут Рокси.

– Ой, извини. – Я прикинулся удивленным, хотя прекрасно помнил ее имя. Мне не так много приходилось запоминать. Я снова сунул в рот ложку с желе. – Вылетело из головы.

– Как и вся прошлая жизнь?

Один – ноль в ее пользу.

– Ну-ну, плохо говорить такое больному. Неужели в тебе нет ни капли сострадания?

Она тяжело вздохнула:

– Ты не болен. У тебя истощение, обезвоживание, куча ушибов, но ты не болен.

Я посмотрел ей прямо в глаза:

– Тогда скажи, кто я?

В первый ее визит я был привязан к кровати, теперь же мог свободно перемещаться по палате, мыться в небольшой душевой и есть. Что тут сказать? Я чувствовал себя новым человеком. Почти новорожденным, ведь у меня вообще нет воспоминаний. Я успел посмотреть какие-то сериалы, фильмы, новости… Давайте начистоту? Неудивительно, что я все

забыл, живя в таком мире. На душе спокойнее, если не знаешь, что творится там, снаружи.

Рокси привело сюда явно не беспокойство о моем здоровье, не похожа она на такого человека. И синдрома спасателя у нее нет.

– Ладно, чем обязан твоему визиту? – не дождавшись никакой реакции, спросил я.

Рокси открыла рот, собираясь что-то сказать, но снова поджала губы. Вместо ответа она быстро огляделась и села, скрестив вытянутые ноги, на стул в другом конце палаты. Затем вытащила смартфон и сосредоточенно уставилась в экран. Все ясно, она пришла не поболтать. Тогда зачем? Она следит за мной? Или ей заняться нечем? В последнем сомневаюсь. Очень сомневаюсь.

– Полагаю, *я* не лучшая компания, – заметил я. Доев желе, бросил ложку в стаканчик и поставил его на тумбочку. Рокси не обратила на это никакого внимания. Нахмурившись, она смотрела в телефон. Казалось, она читает. Иногда Рокси стучала большими пальцами по дисплею – наверное, переписывалась с кем-то – и вела себя так, будто я пустое место.

Я с трудом подавил вздох. Да, были нервы. Разочарование. Гнев. И проклятый страх. Кто-то считает, что очнуться в больнице, ничего о себе не помня, – это просто мечта, начало новой жизни. Огромное заблуждение. Это отвратительно. Я ничего не помнил. Например, откуда у меня на коже тот единственный шрам, почему я истощен и голоден, как вооб-

ще сюда попал. Что уж говорить о более далеком прошлом.

Но ведь у меня должно быть прошлое. Люди, которых я знал, возможно, даже любил. Друзья. Коллеги. Родители. Сестры и братья. Но как я ни старался, в памяти ничего не всплывало. Никаких лиц. Никаких мест. Никаких чувств. Совершенно ничего.

Минуты шли, никто из нас не говорил ни слова. Рокси вообще не двигалась.

– Слушай, Руби… – обратился я к ней.

– Рокси. – Подняв голову, она бросила на меня убийственный взгляд и сузила глаза до щелочек. – Ты нарочно?

– Что нарочно? – невинно уточнил я.

– Притворяешься, словно забыл, как меня зовут, и называешь другими именами. У тебя голова пустая, ты отлично запомнил все, что прочитал или увидел за последние сорок восемь часов.

Я дернул уголком губ, но промолчал. О некоторых вещах Рокси знать необязательно. Из-за одолевающей меня скуки я настолько часто разглядывал бутылку с водой, что назубок знал ее состав: натрий, калий и так далее. А как еще коротать время? Я взаперти, даже с телевизором здесь очень скучно. Я начинал медленно, но верно сходить с ума.

Однако изливать душу я не стал и просто пожал плечами:

– Не понимаю, о чем ты, Рована.

– Ты достал. – Она угрожающе медленно встала, убрала телефон в карман штанов и направилась к моей койке.

– Я перестану, если ты расскажешь все, что знаешь.

Она нахмурилась. Видимо, мои слова застигли ее врасплох.

– Давай же. Я не дурак, хоть и потерял память. Ты пришла сюда не по доброте душевной, чтобы обо мне позаботиться. Выкладывай, Руза.

Молча скрестив руки на груди, Рокси сверкнула глазами.

– Ладно-ладно. *Рокси*. – Я сделал ударение на последнем слове.

И понял, что прежде не произносил ее имя. Оно звучало незнакомо, ощущалось на языке как что-то… острое. Имя острое, прохладное и отстраненное, как и его носительница.

– Почему ты здесь? Что тебе известно обо мне? – спросил я.

Рокси пожала плечами:

– Мне нужно выяснить, что ты помнишь. Или, правильнее сказать, почему ты ничего не помнишь.

– Так помоги мне! Помоги вспомнить.

– Каким образом? – Она развела руками. – Мы вообще не знакомы!

– Но ты что-то знаешь, – настаивал я. – Гораздо больше, чем говоришь.

Фыркнув, Рокси отвернулась.

– Подожди!

Дыхание перехватило из-за паники. Рокси – единственная ниточка, связывающая меня с прошлой жизнью. Она – един-

ственная, кто встречался со мной прежним, там, в парке, пусть даже это длилось совсем недолго. И единственная, кто мог указать мне путь к прошлому. Вдруг она сейчас уйдет и не вернется? Она не называла свою фамилию, и я понятия не имел, как с ней связаться. Вот уйдет она сейчас, и я потеряю возможность поговорить с ней. Потеряю возможность разузнать больше о прошлой жизни.

Рокси достала телефон, быстро пробежалась глазами по экрану и тихо выругалась. Затем снова обернулась ко мне. Почему она такая раздраженная? Мое природное очарование здесь точно ни при чем.

– Пожалуйста, Рокси. – Я канючил и не стыдился этого. На кону моя жизнь. Моя личность. То, чем я был. Надо выяснить правду. – Я вижу, что ты здесь не по своей воле. Тебе обо мне хоть *что-нибудь* известно? Тогда расскажи.

– Жалеть будешь, – предупредила Рокси.

– Только если проведу здесь еще один день, пялясь в стену, без понятия, кто я и что со мной случилось.

Глубоко вздохнув, она снова спрятала телефон:

– Хорошо.

– Хорошо? – удивленно моргнул я.

Взяв стул, Рокси поставила его у моей койки и села.

Я выжидающе смотрел на нее. В пальцах покалывало. Внутри все сжималось. Может, из-за голода.

– В тот вечер, два дня назад… – начала Рокси, и я подался вперед, чтобы не упустить ни единой детали. – Я шла со

свидания, и…

– Свидание прошло не очень, раз ты возвращалась домой одна, – заметил я.

– Ты опять? – Рокси злилась.

Я примирительно поднял руки:

– Прости. Рот на замке.

Выгнув бровь, Рокси ничего не ответила и продолжила:

– В общем, я оказалась в парке «Равенскорт»… И вдруг появился ты.

– Появился? – озадаченно уточнил я.

– Еще раз перебьешь, и я уйду.

Я с трудом подавил смех. Рокси так легко выходила из себя, что я не мог сдержаться и не подразнить ее. Но мне хотелось услышать весь рассказ, поэтому я заткнулся.

– Ты стоял, жутко уставившись на меня, потому что… – Рокси глубоко вздохнула, будто внутренне подготавливаясь к чему-то. – Потому что в тебя вселился призрак третьей категории.

В меня. Вселился. Призрак. Третьей категории.

Несколько секунд я всматривался в ее серьезное лицо. А затем покатился со смеху. Ладно, это она хорошо придумала. Я почти повелся. Призрак? Серьезно?

Однако Рокси не смеялась. Наоборот. По ее мрачному взгляду я понял, что она предпочла бы проглотить битое стекло, чем общаться со мной. Отсюда вопрос: почему она здесь? Кто ее послал? И зачем?

Смеяться расхотелось.

– Ты что, не шутишь?

– А я похожа на шутницу?

Она похожа на человека, который не слышал ни одной шутки в жизни.

– Призрак? Третьей категории? – с недоверием повторил я, украдкой ища глазами тревожную кнопку, чтобы вызвать медсестру. Так, на всякий случай. Вдруг Рокси решит провести еще один обряд экзорцизма.

Проследив за моим взглядом, она сощурилась:

– Не веришь.

Разумеется, я не верил. Даже несмотря на потерю памяти, я убежден, что никаких призраков не существует. И призраков, которые вселяются в людей, тоже. И призрака, который вселился в *меня*… От одной мысли о таком меня пробрала дрожь.

Не сказав ни слова, Рокси невозмутимо встала, отнесла стул обратно на место в другом конце палаты и снова подошла к кровати. Она действовала очень решительно, и мне оставалось только наблюдать за ней с растущим недоверием. Что она задумала?

На мгновение я пожалел, что уговорил ее рассказать эту небылицу. Может, лучше бы Рокси вообще не приходила – хотя своим видом она приятно разнообразила обстановку, в которой были только белые стены, мерцающий телевизор и стойкий запах резиновых перчаток и дезинфицирующих

средств.

Рокси все молчала. Закрыв глаза, она сделала несколько глубоких вдохов. Я бесстыдно воспользовался возможностью ее рассмотреть. Она красивая. Это я еще при первой встрече заметил. Макияж подчеркивал ее выразительное лицо. А рот… *Слов нет*. Любой взрослый живой мужчина – я, кстати, не исключение – задержал бы взгляд на этих полных алых губах. Да и не только мужчина. Рокси саркастичная, говорит без обиняков: после глупой болтовни и сюсюканий медсестры Сэнди я это очень приветствовал.

Жаль только, что у Рокси не все дома. Какие еще призраки?

Я покачал головой. Действительно жаль.

Вдруг что-то сверкнуло. Я во все глаза уставился на неказистый кулон у Рокси на шее, изготовленный в прошлом или позапрошлом столетии. Голубой камень в нем неожиданно… засиял?

Я был совершенно сбит с толку. Закатив глаза, Рокси постучала ногтями по подвеске. И тут поднос, блокнот, ручка, пластиковый стаканчик и бутылка с водой слетели с тумбочки и врезались в стену. Одеяло сорвало с койки, ширма перевернулась – в лазарете словно бушевал ураган! А в следующий миг все стихло.

– Твою ж!.. – Соскочив с кровати, я запутался в лежавшем на полу одеяле и схватился за стену, чтобы не упасть. – Что за… Что это?!

Сердце билось так быстро, словно меня хватил инфаркт. Это он? Все, конец мне?

– Как… как ты это сделала?

Рокси указала на подвеску:

– Магия.

Камень светился. Внутри его будто закручивался водоворот. Неожиданно подвеска погасла. Теперь она казалась обычным, даже невзрачным украшением.

– В этом амулете скрыта магия, – продолжила Рокси. – С помощью ее я изгоняю духов, захвативших чье-то тело. Обычно люди переносят это легко. А ты упал замертво. Ты не дышал. Сердце не билось. Никаких признаков жизни.

Я во все глаза смотрел на нее. Отчаянно. Недоверчиво. Испуганно. От шока я не мог ни о чем думать. Зато речевой аппарат работал безукоризненно.

– А потом? Ты магически вернула меня к жизни?

– Нет. Я просто оказала первую помощь, – пожала плечами Рокси.

– Сделала искусственное дыхание?

Рокси прищурилась. Она явно близка к тому, чтобы еще раз швырнуть что-нибудь через всю комнату. Надеюсь, не меня. Несмотря на бешено колотящееся сердце, я не мог не шутить. Мне нужно острить и дурачиться, чтобы собраться с мыслями. Надо установить границы нормального. Не важно, что это *нормальное* для меня значит.

– Окей. Допустим, это правда. Значит… – Нервно облиз-

нув пересохшие губы, я пересилил себя и задал этот вопрос, хотя звучал он абсурдно: – Значит, дух виноват в моей амнезии?

Я ожидал, что Рокси покатится со смеху. Что будет тыкать пальцем, потешаться надо мной – наивный, повелся и поверил в эту историю. Меня охватило отчаяние. Память как белый лист. То, что я допускал существование призраков, странность? Или я верил в них раньше? Проклятье, я ведь почти умер. Может, я дух, а это ад. Кто знает?

Однако Рокси не рассмеялась. Даже не улыбнулась. Не объявила, что это все шутка. Она просто смотрела на меня со странным выражением лица. Ее злили мои глупые вопросы? Она подозревала, что я ее обманываю? Но я даже не помнил, когда родился или какой у меня размер ноги, и не мог никого обмануть.

– Пока неизвестно, связана ли твоя потеря памяти с духом, – спокойно объяснила она.

Понятия не имею, что Рокси прочитала на моем лице, но она зачем-то опять коснулась амулета – боже мой! – и выпрямилась. Стоит ли упоминать, что теперь в моем поле зрения оказалась ее грудь? До этого мгновения я вел себя поджентльменски, но теперь мой взгляд невольно скользнул чуть ниже…

Рокси кашлянула. Один раз. Второй. На третьем я испугался, что у нее начнется приступ удушья, и, подняв глаза, посмотрел ей в лицо.

Рокси выглядела равнодушной, но в ее глазах мелькнула ярость и… что-то еще?

– Будешь пялиться на мою грудь – получишь стрелу прямо в…

– В яйца? – закончил за нее я, скривившись.

– Нет. – Ее улыбка больше напоминала оскал. – В бедренную артерию. А я уйду, оставив тебя медленно и мучительно истекать кровью.

– Как мило, – протянул я с усмешкой, которую не сумел бы сдержать, даже если бы на кону стояла моя жизнь. – Ты этого не сделаешь.

– Поживем – увидим, – несколько секунд Рокси скептически на меня смотрела, будто принимая какое-то решение, а затем глубоко вздохнула: – Теперь тебе известна правда, так что собирайся, пойдешь со мной.

– Куда?

– Хочешь узнать? Тогда идем.

Я обвел взглядом по-спартански обставленную палату. Дело не в том, что у меня слишком много вещей, которые надо взять с собой, просто… я ведь пациент. Нельзя уйти из лазарета просто потому, что захотелось. Или можно?

Черт. Конечно, можно! За эти два бесконечно долгих дня ничего не произошло. Никто не подал мне историю жизни на блюдечке, так что я вправе идти, куда вздумается. Да, без сомнений.

– Ладно.

Бросив на Рокси испытующий взгляд и удостоверившись, что она совершенно серьезна, я избавился от иголок и трубок, подсоединенных к телу, и сунул ноги в тапочки, которые вместе с черными спортивными штанами и чересчур большой футболкой мне предоставила Сэнди. На тумбочке, на полу не было ничего, что мне нужно. Никаких личных вещей, фотографий, ключей, телефона. А блокнот с каракулями мне ни к чему.

Я еще раз хорошенько осмотрел палату. На всякий случай. Не увидев ничего, что стоило взять с собой, я спрятал руки в карманы застиранных штанов и пошел за Рокси.

– И еще кое-что. – У самой двери она вдруг остановилась и обернулась ко мне.

Я вопросительно приподнял брови.

– Как тебя называть? – спросила Рокси.

«Уж точно не Джо Доу», – такой была первая мысль, мелькнувшая в голове. Вместо ответа я растерянно оглядел палату, пытаясь найти что-нибудь внушающее доверие. Нет, ничего. Совсем ничего.

Наконец я наткнулся взглядом на телевизор, по которому все еще шел боевик с гоночными автомобилями. Неплохой фильм, видимо, эпизод какого-то сериала. Но у меня в голове засело только одно ранее упомянутое имя.

– Шоу, – ответил я. – Зови меня Шоу.

Проследив за моим взглядом, Рокси тоже посмотрела на телевизор, но осталась невозмутимой. Только кивнула:

– Ясно. Добро пожаловать к охотникам Лондона, Шоу.

Глава 5

Шоу

Добро пожаловать к охотникам Лондона, Шоу.

Наверное, предполагалось, что эти слова подготовят меня к тому, что будет дальше. Но это не помогло. Ни капельки!

Мы с Рокси прошли через одну дверь, затем через другую. Вместо ожидаемого больничного зала, полного других пациентов, суетящегося медперсонала и врачей в развевающихся белых халатах, я оказался в сером коридоре. Пол очень чистый, и в нем, как в зеркале, отражались лучи солнца, проникавшие сквозь панорамные окна. Окна без жалюзи. Я в изумлении подошел к одному из них и выглянул на улицу.

Здания разных форм и размеров. Некоторые домики совсем крошечные, почти не различимые с высоты, другие башнями уходили в небо, сверкая на солнце. По улицам змеились красные автобусы. По длинной реке, делившей город на две части, плыли лодки и корабли. Через воду перекинуты бесчисленные мосты. Среди серого, коричневого и голубого я заметил кусочек зеленого – это парк.

Город простирался до самого горизонта. Но этот вид не пробудил во мне ни одного воспоминания.

Я ощущал на себе внимательный взгляд Рокси, но никак не реагировал. Пока не время. Сперва надо все переварить. Историю с призраком. Вид города, с которым меня ничего не связывало. Тот факт, что я находился не в обыкновенной больнице. Ну и главное разочарование: я ничего, совсем ничего не помнил. Хоть волком вой. Кто-то словно стер из моей головы все, что делало меня мной, – и я даже не представлял, с чего начать поиски воспоминаний.

Я в последний раз взглянул на Лондон. Там, внизу, шумно и людно, а здесь, наверху, тихо. На этаже не было ни души, кроме нас с Рокси.

Отвернувшись от окна, я последовал за девушкой к лифту: его двери сразу открылись, будто он нас ждал. Рокси вошла в лифт, я – за ней. Сначала она ввела какой-то многозначный код и только затем нажала кнопку этажа. Всю поездку, длившуюся меньше тридцати секунд, Рокси стояла со скрещенными на груди руками и пялилась на табло. Казалось, больше всего на свете ей хотелось выйти отсюда. Или прикончить меня. Скорее, последнее.

К моему удивлению, мы поехали не вниз, а еще выше. Двери открылись, и нас встретила та же тишина, которая царила на этаже с моей палатой. Хотя нет. В воздухе будто стоял гул. Гул разговоров? Или он исходил от каких-то инструментов? Рокси свернула направо, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Мы ступили в длинный коридор. Справа – множество две-

рей, слева – огромные окна, из которых открывался невероятный вид на город и небоскребы. Пройдя коридор, мы спустились по небольшой лестнице на промежуточный уровень. Не успел я осмотреться, как вдруг одна дверь распахнулась и раздался оторопевший голос:

– Да ладно?

Говорил парень. Ростом примерно с меня, но более мускулистый и спортивный. Как и Рокси, он носил на шее цепочку, однако его подвеска была незаметной, круглой и плоской. Черные как смоль волосы ниспадали на глаза. Он смотрел то на меня, то на Рокси, и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Ты забрала его и привела сюда? Именно сюда? – произнес парень со странным акцентом.

Рокси пожала плечами:

– А что, по-твоему, мне делать? Оставить его тухнуть в лазарете?

Я наблюдал за перепалкой, нахмурившись. Пульс почему-то подскочил, а по телу пробежала дрожь возбуждения. О чем бы они там ни говорили, этот тип явно против того, чтобы я что-нибудь узнал. И это лишь подстегнуло мое желание во всем разобраться.

– Твоя задача – выяснить, что он помнит и что с ним случилось, – фыркнул парень. – Никто не говорил тебе тащить его сюда и проводить экскурсию по миру сверхъестественного!

– Именно это мне велел сделать Максвелл меньше часа назад. К тому же этот беспамятный действует мне на нервы.

– Чего-чего? – в неверии округлил голубые глаза парень. – Я постоянно действую тебе на нервы! Но ты никогда не шла против правил охотников и не швыряла меня через комнату с помощью магии.

– Поверь, Финн, соблазн есть.

Я зашелся смехом, но быстро замаскировал его под кашель.

Настороженно покосившись на меня, Финн снова обратился к Рокси:

– Это твое оправдание? Тебе повезло, что у Максвелла есть свой интерес.

Вместо ответа Рокси закатила глаза и обошла Финна. И все же приятно, что не только меня она считает невыносимым.

Я коротко кивнул Финну, с которым не перемолвился ни словом, и заторопился за Рокси.

– Это Финн. – Она указала большим пальцем себе за спину. – Шотландец. Охотник на гримов. Не обращай на него внимания. Он просто идиот и… мой напарник, – добавила она недовольно.

Охотник на гримов? Я терялся в догадках, что она имела в виду, но, судя по всему, это связано с историей про призраков. Разве я не видел своими глазами, как ее амулет засветился и все взлетело в воздух? Это какой-то фокус? То-

гда он требует огромной подготовки. Значит, они здесь все сумасшедшие.

Но если это правда…

Рокси нервничала, Финн казался недоверчивым, а я… Я горел энтузиазмом. Наконец-то меня вытащили из этой ненастоящей больницы! Наконец-то я что-то выяснил. И увидел! Призраки? Магия? Амулет? Какая-то дичь. Даже без амнезии я решил бы, что Рокси меня обманывает, не продемонстрируй она свою магию. С этой девчонкой шутки плохи.

– Где мы? – поинтересовался я, указав на коридор.

Высокие потолки, безупречно чистые стены, гигантские окна. Некоторые двери, встретившиеся нам на пути, оказались не заперты. Я мимоходом заглянул в одну из них и увидел… нечто вроде склада оружия? Ну и ну. Наверное, даже с нормальной памятью я не смог бы назвать и половины древних мечей и клинков, аккуратно висевших на стене в стеклянных ящиках. Между полками с пергаментными свитками на держателях в ряд располагались разные старинные пистолеты и мушкеты – интересно, они настоящие? Но Рокси промчалась мимо этой комнаты, и я не успел ничего рассмотреть.

– Это… – она махнула рукой, – штаб охотников Лондона. Добро пожаловать. Обзорная экскурсия проводится раз в день. Ты ее пропустил.

– Как здорово, что у меня есть персональный гид, – сострил я.

– Ага, конечно. Мечтай дальше.

Ну и буду. Возможно.

Рокси без предупреждения свернула направо и прошла через открытые двойные двери в помещение, напоминавшее огромную библиотеку: деревянные шкафы темного теплого оттенка, доверху набитые книгами. Массивные колонны поддерживали еще этаж с изогнутым балконом. Кажется, наверху тоже были шкафы с книгами. Витая лестница с резными деревянными перилами соединяла этажи. И наверху, и внизу я различил столы со стульями и ниши, в которых располагались кресла. Пахло бумагой и деревом.

Быстро осмотревшись, я остановил взгляд на нескольких книгах с впечатляющими названиями:

Ведьмы и маги Средневековья

Привидения Европы

Кровавая Мэри – История Марии I, королевы Англии

Гули в мифологии и литературе

Французские дома с привидениями

Посланец смерти – миф или реальность?

Вампиры из…

Секундочку. *Вампиры*? Во имя всего святого, что?..

Волоски на руках встали дыбом – и совсем не из-за холода. В голове картинки сменяли друг друга, но это не воспоминания. Это я видел совсем недавно. Щелкая каналы в палате, я наткнулся на один сериал и решил посмотреть. И в этом старом сериале тоже шла речь о вампирах. Как же он

назывался? *Бетти? Банни?*[4]

– Максвелл.

Голос Рокси прервал мои размышления. Теперь он звучал не агрессивно, как при разговоре с Финном или со мной, а гораздо спокойнее. Даже уважительно.

– Пришел кое-кто, желающий с тобой познакомиться.

Что? Кто? Она обо мне?

Незнакомец, сидевший в кожаном кресле коньячного цвета, погрузившись в книгу, поднял голову. Ему лет семьдесят. Волосы и ухоженная борода совсем седые. Время оставило на его лице морщины, избороздив лоб и область вокруг глаз. На нем твидовый клетчатый пиджак приятного коричневого цвета, рубашка в тон и галстук. Из кармана пиджака виднелся платок. Будто выходец из другого времени, владелец замка, в угодьях которого он охотится на лис – верхом на лошади, разумеется, – пьет чай и раздает приказы слугам.

Он захлопнул книгу и поднялся. И только теперь я заметил, что он одет в джинсы. Джинсы, которые, несмотря ни на что, прекрасно вписывались в образ. Ух ты. Кто бы мог подумать?

– Это Шоу, – представила меня Рокси. – Шоу, познакомься с Максвеллом Кавендишем, главой нашего отдела.

Ах, теперь понятно, почему такой уважительный тон. И все же я не в силах представить, что этот старик до сих пор

---

[4] Герой не может вспомнить название сериала «Баффи – истребительница вампиров», выходившего в 1997–2003 гг.

охотится. Лучшие его годы давно минули, это очевидно.

– Рад встрече, Шоу. – Он крепко пожал мне руку. До того крепко, что я вздрогнул. В его карих глазах читалось тихое веселье.

– Взаимно, – выдавил я из себя, высвобождая ладонь. На коже отпечатались пальцы Максвелла. Я с трудом подавил порыв встряхнуть кисть.

– Так ты и есть тот самый юноша, который потерял память после изгнания духа? – держа в руках книгу, Максвелл смерил меня взглядом. Затем сделал знак следовать за ним.

– Да, собственной персоной, – не сразу ответил я, глянув на Рокси. Она только приподняла бровь, намекая, что мне нужно пойти за этим Максвеллом. Без нее.

И я послушался. Мы прошли по коридору. Снова оказались в лифте, двери быстро закрылись. Максвелл тоже ввел код, и лифт повез нас вниз.

От первоначального воодушевления не осталось и следа. Кто этот тип? Что он от меня хочет? Ответов на эти вопросы нет. Проклятье, я даже не знал, зачем Рокси привела меня сюда. Едва ли она собиралась провести для меня экскурсию по миру сверхъестественного, выражаясь словами того парня, Финна. Или я ошибаюсь?

В отличие от меня Максвелла наступившая тишина никак не беспокоила, и он не пытался заполнить ее разговором о каких-нибудь пустяках. Лицо у него непроницаемое, прямо как у Рокси. Я бы не удивился, окажись они родственниками.

Может, в охотники брали только людей с такими лицами.

Мы спустились на первый этаж и, к моему удивлению, вышли на улицу. И шум машин, который внутри здания не слышался, вдруг меня оглушил.

В первые несколько секунд я выпал из реальности. Рев моторов, запах выхлопных газов. Свежий влажный воздух, моросящий дождь. Какой-то водитель сигналил, звучали голоса, откуда-то доносилась песня уличных музыкантов. Мимо проехал экскурсионный автобус. На его крыше стоял гид с микрофоном и рассказывал туристам, что в Лондоне есть интересного и удивительного.

Потребовалось время, чтобы справиться с новыми впечатлениями. Я поймал на себе изучающий взгляд Максвелла. Он снова куда-то пошел, и я был почти рад сбежать от этого шума, запахов и образов.

Максвелл направился к неприметному парку рядом со штабом. Парк слишком маленький для пробежек и прогулок, ничего особенного. Вид деревьев, шелест листвы подействовали на меня успокаивающе, как и мягкая земля под ногами. Под ногами, обутыми в тапочки. Рядом с по-деловому одетым Максвеллом я выглядел последним оборванцем, но что поделать. Честно говоря, меня это не заботило.

– Охотники существуют не одно столетие. Но с амнезией, наступившей после успешного обряда экзорцизма, мы столкнулись впервые, – сказал Максвелл, когда мы прогуливались по парку. Он задумчиво посмотрел на меня. – Твой

случай очень необычен. Я попросил Рокси показать тебе магию, надеясь, что ты что-нибудь вспомнишь.

В его словах сквозил вопрос.

Я только развел руками:

– Она показала мне… магию. – Я никак не мог поверить, что действительно говорю это. – И еще упомянула какого-то призрака третьей категории.

– Понятно, – кивнул Максвелл. – Призраками третьей категории мы называем бестелесные сущности, способные вселяться в людей. Как, например, в твоем случае.

– А что с другими категориями?

Раз это только номер три, значит, есть один и два, верно? В меня вселилась особенно злобная тварь? Или изгнание призрака из тела – это еще цветочки?

– О первых двух переживать не стоит. Эти призраки почти безвредны. Ими занимаются охотники на духов. Призраки третьей категории представляют угрозу, особенно если захватывают тело человека. А четвертая категория – последняя и самая опасная. – Максвелл одарил меня внимательным взглядом. Наверное, в надежде, что это объяснение как-то починит мою память.

– Спасибо за информацию, но… я ничего не помню, – покачал головой я и пнул крошечный камешек.

– Разумеется, мы сделаем все возможное, чтобы вылечить тебя, – заверил Максвелл. – А пока я хотел предложить тебе на первое время остаться с нами, для твоей же безопасности.

Осмотрись, почитай наши архивы, познакомься с другими охотниками, если будет желание.

Остаться с ними. В штабе охотников.

Я в нерешительности остановился. Разве у меня есть выбор? В палате я сам решал, что мне делать: томиться на этой чересчур жесткой койке, от которой болела спина, или сбежать и бродить по улицам Лондона. Во всяком случае, эти два дня я не сомневался, что нахожусь в обычной больнице. Теперь все иначе. Что-то мне подсказывает, что выбора у меня нет. И никогда не было.

Ну и не будем забывать, Рокси и компания не тупые и рассказали мне о призраках, магических амулетах и охотниках не для того, чтобы в итоге отпустить. А вдруг я поделюсь своими новыми знаниями с полицией или продам их прессе? *Впрочем, о чем я.* Никто это не купит.

– Я пленник? – Мне нужно задать этот вопрос. Не знаю почему, но он казался очень важным. Наверное, потому что я находился под постоянным наблюдением с того самого мгновения, как впервые открыл глаза. И хватит с меня этого.

Максвелл обвел рукой парк, улицы, магазины, множество машин, черные такси и небоскребы.

– Посмотри вокруг. Ты в любой миг волен уйти. Я не стану тебя удерживать. – Он указал на свободное место в одном из красных автобусов.

Каким бы мутным ни казался этот тип, он говорил совершенно серьезно. Я мог идти на все четыре стороны. Никто

не собирался мне препятствовать. Ни Максвелл, ни Рокси, ни другие охотники.

Может, и надо уйти. Может, лучше перебиваться одному, чем оставаться с людьми, которых я совсем не знал. С людьми, которые на полном серьезе верили в существование призраков, демонов, магии и… и *вампиров*. Даже в таком состоянии я понимал, какой это бред. Но чем тогда объяснить потерю памяти? Голова у меня целая, так что на неудачное падение не спишешь. И как Рокси устроила тот хаос в больничной палате, если не с помощью магии? Я же видел своими глазами. Почему все еще сомневаюсь?

– Я останусь, – сказал я Максвеллу. – Пока, во всяком случае.

Морщины у него под глазами стали глубже, словно он мысленно улыбнулся, хотя губы остались неподвижны.

– Уверен, ты не пожалеешь.

Время покажет.

Мы вернулись. Раньше я видел штаб охотников только изнутри, а теперь понял, что он находился в многоэтажной башне. Пришлось задрать голову, чтобы увидеть ее целиком. Судя по табличкам у главного входа, здесь располагались разные офисы и компании. Об охотниках ни слова. Либо всех этих фирм не существовало в действительности, либо охотники занимали только часть небоскреба. Поскольку главным входом пользовались какие-то люди в костюмах – бизнесмены, – я решил, что, скорее, второй вариант.

Мы вошли в башню с черного входа, через который недавно ее покинули. Максвелл подтвердил свою личность: ввел код и поднес к устройству левую руку. Я стоял рядом, но ничего не разглядел.

Видимо, этот вход, как и лифт, обособлен от остального здания. Здесь не наблюдалось никаких бизнесменов и бизнес-леди. А еще мне показалось, что камеры в углах висели как-то слишком на виду.

К моему удивлению, доехав до последнего этажа, мы встретили Рокси, ждавшую нас.

– Ингрид вернулась, – сразу же доложила она Максвеллу.

Ингрид? Что за Ингрид?

– Замечательно. – В голосе Максвелла слышалось облегчение. Впервые на его лице появился намек на улыбку.

– Ингрид – наш врач, – объяснил он мне. – Она уезжала в штаб в Эдинбурге. Но теперь она вернулась и может хорошо тебя обследовать, Шоу. Вероятно, она найдет то, что мы упустили.

В этом я сильно сомневался, но не перечил Максвеллу. Еще и новое имя вызывало странные чувства. Но я сам его выбрал, поэтому пока пусть зовут меня так.

– Рокси? – обратился к ней Максвелл, кивком указывая на меня.

Закатив глаза, та скомандовала:

– Иди за мной.

И сорвалась с места. Я успел только кивнуть Максвеллу на

прощание и заторопился за ней. Нагнал ее в коридоре рядом с библиотекой.

– Ты не очень-то рада, что я остался, да?

– С чего ты взял? – сухо бросила она и повернула направо, к другому лифту.

Я усмехнулся:

– Не переживай, ухаживать за мной довольно легко. Мне так кажется. Точно не знаю… но мы можем выяснить это вместе.

Рокси посмотрела на меня через плечо. В ее взгляде отчетливо читалось, что она желает мне всего самого плохого. Моя усмешка стала шире. Дразнить Рокси – огромное удовольствие. И я верил, что она ничего против меня не имеет. Или почти ничего. Ее бесила ситуация в целом. Она злилась, что спасла меня и теперь вынуждена со мной возиться, хотя у нее полно других дел. Дел, связанных с охотой на духов. Например, покупка соли?

На лифте мы спустились на тридцать шестой этаж – здесь находилась моя палата. Однако мы свернули не налево, а направо. Прошли по коридору до двух дверей, и Рокси толкнула последнюю из них. В нос ударил запах дезинфицирующих средств, бинтов, резиновых перчаток и чего-то еще. За последние два дня этот запах стал мне родным. *Дом, милый дом.* Я скорчил гримасу.

– Ингрид? – позвала Рокси. – Я привела к тебе пациента.

Из-за планировки я не сразу понял, что в комнате есть

кто-то, кроме нас с Рокси. Стены заняты полками, шкафами, витринами – все аккуратно подписаны и битком набиты. Посередине стоял внушительный письменный стол, освещенный одной-единственной лампой, заваленный документами, заметками, книгами и пустыми чашками из-под кофе. Столешницу почти не видно. С другой стороны – перегородка. Оставалось только догадываться, что за ней. Наверное, койки или медицинские кушетки. Еще была дверь, ведущая в рентген-кабинет. Я ошарашенно уставился на табличку и не сразу заметил женщину, появившуюся из-за перегородки.

На ней белый халат, из-под которого виднелось платье в цветочек, доходившее до колен. Темно-русые волосы с проседью собраны в пучок, несколько прядок выбились на лоб. Лицо миловидное, у рта крошечные морщинки, а глаза ярко-голубые. При виде нас женщина радостно улыбнулась:

– Привет, Рокси.

К моему безграничному изумлению, она заключила Рокси в объятия – и та не выколола ей глаза, а обняла в ответ.

– Как ты? – спросила моя спутница, когда они оторвались друг от друга.

– Все хорошо. – На губах Ингрид появилась слабая улыбка. – Нет ничего хуже, чем хоронить того, в чьей смерти до конца не уверен. Но надо жить дальше.

Поджав губы, Рокси качнула головой и ничего не ответила.

Я смущенно топтался рядом, дожидаясь, когда они закон-

чат с приветствиями и обратят внимание на меня.

Ингрид окинула меня испытующим взглядом профессионала.

– Это?..

– Да, именно. Пока ты отсутствовала, его обследовали доктор Фаулер и Сэнди, но ничего не обнаружили. Шоу в твоем распоряжении.

Я закашлялся:

– А мне дадут слово?

– Нет, – хором ответили они.

Рокси мимоходом потрепала меня по плечу и скрылась, оставив нас с Ингрид наедине. Та натянула на руки резиновые перчатки – бог знает, что у нее в голове, – и указала за перегородку, где действительно стояла кушетка.

– Я быстренько тебя осмотрю. Шоу, правильно? Меня зовут Ингрид Абрахамссон. – Она успокаивающе улыбнулась. – Я здесь врач. Защитила докторскую в Стокгольме и переехала сюда вместе с бывшим мужем и нашей дочерью. Обычно я занята в лаборатории или своем бюро и лечу раненых охотников, а свободное время преподаю в Королевском колледже на медицинском направлении.

Отвлеченный ее рассказом, я и не заметил, как оказался на кушетке. Она померила давление и температуру, посветила в глаза фонариком, ощупала снаружи шею. Только при виде длинной палочки, которую она собиралась засунуть мне в горло, я опомнился и в отвращении помотал головой.

– Не думаю, что моя память отыщется там.

– Понимаю, это не очень приятно, но необходимо. – Ингрид помахала палочкой в воздухе. – Я возьму анализ. Вдруг обнаружу бактерии или что-то необычное.

Ее тон был дружелюбным и спокойным, однако не терпящим возражений.

И я осознал, что недооценил ее. Как и Максвелл, Ингрид по первому впечатлению казалась совершенно безобидной. Платье в цветочек, миленькие улыбочки, миниатюрный рост. Зато теперь я понял, что с ней не забалуешь. Она возьмет эти пробы, хочу я того или нет. И что-то мне подсказывало – пререкаться не стоит. Поэтому я со вздохом открыл рот, позволяя ей пропихнуть палочку в глотку.

И это было только начало. Неужели я всерьез думал, что доктор Фаулер обследовал меня вдоль и поперек? Черта с два. Следующие несколько часов Ингрид меня щупала, слушала, расспрашивала, заставляла касаться с закрытыми глазами кончика носа и стучала по коленям молоточком. Сделала рентген, МРТ головного мозга. Я бегал на беговой дорожке, облепленный электродами, сдал кровь и мочу. Спасибо, что обошлось без бесплатной гастро- и колоноскопии.

На улице уже стемнело, когда все закончилось и мне наконец разрешили одеться. Я совершенно вымотался. Так вымотался, что не обращал внимания на урчащий живот, желая лишь одного – рухнуть на кровать и забыться сном на ближайшие двенадцать часов. Даже больничная койка с жест-

ким матрацем теперь казалась мне пуховыми перинами.

Получив от снисходительно улыбавшейся Ингрид разрешение идти, я поспешил убраться подальше от всех этих аппаратов и вездесущего запаха больницы. Я ушел из своей палаты не для того, чтобы в соседнем помещении превратиться в лабораторную крысу.

– Привет. Выглядишь паршиво.

Я поднял голову. Удивленно моргнул.

Рокси разглядывала меня, облокотившись о стену рядом с дверью. Ингрид заставила меня раздеться до трусов, но теперь я снова был в широченной футболке, застиранных штанах и тапочках, которые мне выдали. Поскорее бы вылезти из этих вещей, избавиться от них. И плевать, что тогда мне придется ходить голым.

Рокси скользнула взглядом по моему лицу, и в ее глазах появилось сочувствие. А может, мне просто показалось.

– За мной, – и она куда-то пошла, даже не поинтересовавшись, как прошел осмотр.

Последнее меня ни капли не расстроило, настроения болтать не было. К тому же я наслаждался поистине шикарным видом, пока бежал следом за Рокси. Да, *бежал*. Она передвигалась так быстро, будто мы маршировали на плацу.

Не делая крюков, Рокси привела меня снова к лифту, на котором мы поехали наверх. Сорок четвертый этаж. Неплохо. Я следовал за Рокси по длинному коридору. Дойдя до какой-то приоткрытой двери, Рокси толкнула ее и жестом при-

гласила меня войти. Первое, на что я обратил внимание, – кровать у стены. Незатейливая, зато с двумя подушками и отогнутым одеялом, она манила к себе. Подойдя, я рухнул на постель. Матрац оказался великолепным, мягким, полной противоположностью тому, на котором я лежал в лазарете. Я перевернулся на спину и приподнялся на локтях.

Эта комната не отличалась размерами, зато в ней было замечательное огромное окно с видом на город. Еще двухстворчатый шкафчик, письменный стол, стул и небольшой телевизор. Обстановка скромная, неброская – и очень дорогая. На столе бутылка воды, рядом стопка черных шмоток, на полу две пары обуви. Особенно мне понравилось, что в комнате очень тихо – а также не пахло смертью и больницей.

– Тебе еще что-нибудь нужно? – Рокси стояла в проходе, держась за дверную ручку.

– Да, моя память.

– Смешно, – хмыкнула она и, не дав мне ответить, указала себе за спину. – Туалет, общие ванные через три комнаты и в конце коридора.

– Спасибо, – кивнул я и, поколебавшись, все-таки спросил: – Что будет дальше?

– Ингрид обработает все анализы и составит заключение. Это займет несколько дней. Может, у нас появится решение – или хотя бы объяснение твоему нынешнему состоянию.

– А если нет?

Рокси пожала плечами:

– Значит, попробуем другие способы. Никому из нас это не нравится, но до поры до времени я вынуждена с тобой нянькаться. Пока мы не разберемся, связана ли потеря памяти с призраком, захватившим твое тело. А теперь спи. Уже поздно.

Я задумчиво смотрел вслед Рокси. Дверь за ней давно закрылась, но я продолжал пялиться. Затем со стоном рухнул на кровать.

Мысли беспорядочно кружились в голове, я пытался найти во всем происходившем хоть какой-то смысл. Тщетно. Точно я знал лишь одно: Рокси ошибалась. Мне нравилось, что она за мной присматривает. Безумно нравилось.

Глава 6

Рокси

– Уверен, что это правильный путь? – спросила я, покосившись на Финна.

Мы шли по плохо освещенному переулку – все дальше и дальше от пабов. Музыка и голоса за спиной почти стихли, шрам на плече не горел, а значит, поблизости не было никаких призрачных сущностей, которых следовало отправить в подземный мир. И это досадно, потому что после многочасовых поисков и мучительной кропотливой работы мы все-таки засекли одного призрака на окраине квартала Сохо. И где он?

– На девяносто пять процентов, как сказала бы Линнея, – уверил меня Финн. В его голосе звучали нотки веселья.

– Очень полезная информация, – сухо прокомментировала я, но пошла дальше.

Финн подбросил кинжал в воздух и ловко поймал его.

– Мы рядом с указанными координатами, так что шансы неплохие.

Я с сомнением на него посмотрела. По-моему, мы рядом с чуть подвыпившими и мертвецки пьяными горожанами или

заблудившимися туристами, но никак не с призраком, которого ищем. Которого *я* ищу, если совсем точно. Но в плече не жгло. Даже не покалывало. Никаких ощущений.

Спустя несколько шагов Финн, продолжавший играться с оружием, выдал:

– Честно говоря, знай я полгода назад о том, что нас ждет, хорошенько бы подумал, нужна ли мне такая напарница…

– Для тебя не секрет, что я должна вернуть в подземный мир четыреста сорок девять призраков, – нахмурилась я. – Я первым делом рассказала тебе именно об этом…

– А вот и нет. Первым делом ты сказала, что ненавидишь драться врукопашную и будешь очень рада, если твоим напарником станет охотник на гримов, который возьмет эту часть на себя.

Вместо ответа я закатила глаза. Финн добровольно согласился работать со мной в паре, потому что мы ровесники и отлично друг друга дополняем. Как вольная охотница, владеющая амулетом, я предпочитала дальний бой, в котором использовала арбалет и магию, а Финн – охотник на гримов – с удовольствием колотил разных тварей. Мы оба от этого выигрывали.

– Ладно, вторым, что я тебе сообщила, было это. Иначе Максвелл никогда не разрешил бы нам охотиться вдвоем.

В штабе совсем немногие знали о моей миссии. Максвелл с Ингрид были первыми, кому я о ней рассказала, приехав в Лондон во второй раз.

Три года назад моя наставница Амелия отправила меня в Лондон тренироваться и сдавать экзамены. Я их выдержала и официально стала охотницей. Провела несколько месяцев в Лондоне, но жизнь в большом городе пришлась мне не по душе, и я уехала обратно домой. К Амелии. К родителям…

– Бьюсь об заклад, рано или поздно ты бы снова объявилась, – сказал Финн, подбрасывая кинжал. – С адской миссией или без. Признай, ты по нас скучала.

– Думай, что хочешь, МакЛеод, если это поможет тебе лучше спать ночью.

Он только ухмыльнулся.

Несмотря на наши с Финном шуточки, мысли о тех временах причиняли мне боль. После смерти Амелии и похорон я не могла оставаться в Ирландии. Да и зачем? Родители не в силах справиться с исчезновением сына, а я… я – лишь напоминание о том ребенке, которого они потеряли.

Кого я обманываю? У меня тоже не получилось примириться с исчезновением Ниалла. Именно из-за этого я не опускала руки, хотя моя проклятая миссия казалась невыполнимой. Но я должна вернуть сбежавших призраков в подземный мир и выполнить задание посланца смерти, чтобы остаться в живых и найти своего брата-близнеца. Я не сомневалась, что он жив. Не важно, где Ниалл сейчас, но он жив. И я его отыщу.

Неожиданно Финн замер на месте, вскинув руку. Амулет первого уровня, висевший у него на шее, вспыхнул. Он

скрыл переулок завесой, иллюзией, чтобы никто не видел и не слышал, чем мы тут занимаемся. Такой амулет и инструкция по его использованию обязательны для любого охотника, как и тренировки с лекциями о различных существах и чудовищах.

Предупрежденная Финном, я тоже остановилась. Бесшумно достала из чехла за спиной арбалет и взяла стрелу. Оружие в боевой готовности.

Мы с Финном – команда, хотя работали вместе всего ничего. На распределении напарников, когда я в первую… ладно, во вторую очередь рассказала Финну о своей ситуации, он не мешкал ни секунды и сразу предложил свою помощь. Его не волновало, насколько это опасно. Да, он часто действовал мне на нервы, но я никогда не забуду, как он без колебаний согласился стать моим напарником.

Я доверяла Финну. И тогда, и сейчас.

Поймав его вопрошающий взгляд, я покачала головой. Шрам не жгло. Какое бы существо ни подстерегало нас в темноте переулка – это не призрак, который меня интересует.

Зато существо нами очень заинтересовалось.

Чем хорошо иметь в напарниках охотника на гримов? Он невероятно силен и виртуозно владеет оружием. Чем плохо? Мы постоянно натыкались на монстров, явившихся будто прямиком из фильма ужасов.

В этот миг чудовище, похожее на гигантскую и очень злую версию Голлума, подняло голову и уставилось на нас уголь-

но-черными глазищами. Кровь пачкала острые зубы, капала с губ. Перед ним лежало нечто, когда-то бывшее человеком: теперь это мешанина из мяса, костей и обрывков одежды.

Я поморщилась. Не повезло парню – или девушке. Кем бы ни был этот человек, он такого не заслужил.

Чудовище неторопливо выпрямилось. Оно оказалось не ниже домов на этой улочке.

Я стиснула в руках арбалет:

– Умоляю, скажи, что это не то, о чем я думаю?

– Не беспокойся, это просто пушистый плюшевый зайчик, – быстро ответил Финн, вытащив из чехла ручной огнемет. Не самое его любимое оружие, зато оно очень эффективно в борьбе с подобными тварями.

– Ты привел нас в пасть к вендиго! – процедила я, отступая, чтобы дать Финну больше пространства. Эта тварь по его части.

– Эй, а как насчет помочь? – спустя пять секунд возмутился Финн и перекатился по земле, спасаясь от острых как бритва когтей чудовища.

Не ответив, я прицелилась в вендиго из арбалета и выпустила одну за другой несколько стрел. Вендиго это не убьет, в лучшем случае отвлечет. Но больше Финну и не нужно.

Вспышка – и в вендиго ударил поток пламени.

Переулок огласил визг, такой пронзительный, что я с трудом подавила порыв заткнуть уши. Вендиго заметался, пытаясь сбежать от огня. К сожалению, это чудовище не только

огромное, но и безумно быстрое. Время вступить в игру мне.

Я коснулась амулета: магия запульсировала в пальцах и приняла форму шара. Я метнула его в вендиго, который теперь оказался в ловушке между моей магией и огнеметом Финна.

Снова раздался визг. Вендиго охватило пламя. Он сгорел быстро, будто был бумажным. Секунда – и от него осталась лишь горстка пепла.

Я с облегчением вздохнула – и тут же вздрогнула. Шрам жгло. Жгло так, словно кожа объята огнем.

Сжимая амулет, я обернулась и встретилась взглядом с женщиной в старомодном платье. На самом деле это призрак, силой желания воссоздавший свое старое тело. Такой способностью обладали исключительно духи четвертой категории. Вроде тех, которых я выпустила из ада. И которых одного за другим вынуждена возвращать в подземный мир.

Разгадав мои намерения, призрак бросился в атаку. Я уклонилась прежде, чем он вспорол меня когтями. Какой быстрый! Повернувшись, я столкнулась с ним нос к носу и блокировала удар арбалетом.

Раздался выстрел. Призрак потерял ко мне интерес и метнулся к новой угрозе – Финну, который, стреляя, подходил все ближе. Пули против призрака бесполезны, как и стрелы против вендиго, но Финн добился своего. Призрак ненадолго отвлекся. И этого времени хватило, чтобы я сосредоточилась.

Руки покалывало от магической энергии. Она очень мощная, и я больше не могла ее сдерживать. Я распрямила пальцы, и магия светящейся голубой сетью опутала призрака. Сеть стягивалась и стягивалась, пока не пронзила призрака, изгоняя его туда, где ему должно находиться, – в подземный мир.

Жжение в плече прекратилось, и я почувствовала, как с поврежденной кожи исчезает крошечная часть шрама. Так происходило всякий раз, когда я отправляла в подземный мир сбежавших призраков.

– Все хорошо? – уточнил Финн. Он уже проверил переулок и вернулся ко мне.

Тяжело дыша, я подняла арбалет, который призрак выбил у меня из рук, и коснулась щеки. Маленькая кровоточащая царапина. Финн вовремя вмешался, но призрак меня задел.

– Жить буду, – ответила я, борясь с легким головокружением. – Спасибо.

Финн отмахнулся:

– Ты прикрываешь спину мне, я тебе. Таков уговор.

С этими словами он убрал пистолет в кобуру, и мы двинулись дальше. Ночь молода, и наша миссия – патрулирование лондонских улиц, охота на чудовищ, которым не место в нашем мире, – только началась.

Несколько часов спустя меня разбудил противный звук. Распахнув глаза, я резко села на кровати. Сердце колотилось

до боли быстро. Вокруг все тихо. Скулеж, который я слышала, вырвался из моей собственной груди. Больше никаких звуков, только мое сбившееся дыхание и мерный стук дождя о стекло.

Я заставила себя встать, хотя больше всего на свете хотела лечь и снова провалиться в сон. Мы с Финном до рассвета охотились, и теперь мне казалось, что я сомкнула глаза лишь на пять минут. Но лечь спать дальше – значит увидеть сны. Сны, о которых я не желала даже думать, потому что они слишком похожи на реальность.

Тяжело ступая, я подошла к длинному зеркалу, висевшему на стене рядом с дверью, и немного оттянула ворот футболки, обнажая левое плечо. Каждодневный ритуал. Я невольно затаила дыхание, внутри все сжалось. На плече – россыпь крохотных красных точек. От ключицы до лопатки. Местами кожа здоровая и светлая, но большинство следов по-прежнему красные, похожи на свежие ранки – так и не скажешь, что им почти год. И лишь в нескольких местах точки исчезли: значит, я заточила в подземном мире тех самых призраков. Но их слишком мало.

Взгляд в зеркало – напоминание, что времени на возвращение всех освобожденных духов в подземный мир осталось совсем немного. О том, что я обязана сделать, если хочу получить шанс отправиться на поиски брата и однажды воссоединиться с ним.

Иронично, но мои кошмары вытканы не из встречи с про-

клявшим меня посланцем смерти. Нет. Все началось гораздо раньше. Одной дождливой ночью в маленькой ирландской деревушке, где жила девочка, даже не представлявшая, какие ужасные твари существуют в мире.

Противный скулеж эхом отдавался в голове. Есть только один способ от него избавиться и подумать о чем-нибудь другом.

Ингрид посоветовала бы мне еще раз пройти обследование. В конце концов, она – врач и профессор медицины, ответственная за здоровье всех охотников в Лондоне. Увы, но мне прекрасно известно, что она ничем мне не поможет. Охлаждающие мази, перевязка, таблетки. Ничто из этого не излечит уродливые шрамы. Только еще один дух, отправленный в преисподнюю. И еще один, и еще, пока я не верну их всех. Если не умру раньше. Нет, нельзя. Я справлюсь со всем, иначе никогда больше не увижу Ниалла.

Стиснув зубы, я сняла футболку, натянула спортивную одежду, убрала волосы в высокий хвост. В путь. Время раннее, так что ни с кем из охотников я не столкнусь, а те, кто несет вахту, прекрасно знают, что рано утром со мной лучше не разговаривать.

На лифте я спустилась с сорок четвертого этажа на нижний и вышла через черный вход, которым пользовались исключительно охотники. Я перешла на бег. Конец июня, но воздух прохладен, небо затянуто облаками. Вскоре я почувствовала на коже первые лучи солнца, хотя по-прежнему мо-

росило.

У жизни и работы в городе свои минусы. Например, ближайший большой парк довольно далеко. Я добежала до него, сделала несколько кругов и примерно через час вернулась в башню – потная, задыхающаяся, но заряженная энергией. Это удивительно, ведь всю ночь я бодрствовала и плохо выспалась. Да и спорт я не жаловала. Но пробежка хоть немного помогала привести мысли в порядок. Секс тоже. Увы, после того провального свидания Шеймус не объявлялся, так что волей-неволей пришлось выбрать спорт.

Вернувшись в комнату, я схватила полотенце, сменные вещи и приняла в общей ванной комнате душ, постояла под теплыми струями воды. Когда от распаренной кожи повалил пар, я вышла из душа, вытерлась, оделась, расчесала влажные волосы и отнесла спортивный костюм обратно в комнату.

Сразу после этого я пошла в столовую: выпью кофе, что-нибудь съем, а затем отправлюсь в библиотеку, чтобы вместе с Вестоном и Линнеей поискать в интернете информацию о других сбежавших духах.

Эти двое – архивариусы. Они собирают сведения о всевозможных существах и фиксируют все, с чем сталкиваются охотники по всему миру. Они не только занимались книгами, старыми записями и свитками, но также проверяли и оценивали древнейшие легенды всех народов и культур, сканировали интернет специально спрограммированными алго-

ритмами, обменивались знаниями с другими архивариусами. Некоторые архивариусы специализируются на создании амулетов из останков сверхъестественных существ, заключая их магию в камни, которые затем используют охотники. Обычные занятия архивариусов требуют бесконечного терпения и точной, кропотливой работы.

Здорово, что Вестон с Линнеей помогали мне. Мы вместе искали странные происшествия, о которых сообщалось в новостях и социальных медиа. Появления призраков. Жестокие убийства, совершенные не человеком, а духом. Чем агрессивнее, ужаснее и кровавее убийство, тем выше вероятность, что в нем замешан сбежавший дух, вроде того, которого мы с Финном совместными усилиями изгнали вчера.

Спускаясь по лестнице в столовую, я почувствовала под ногами вибрацию. С каждой ступенькой она усиливалась – поэтому до столовой я не дошла и осталась на этаже с тренировочными залами.

Дверь в помещение, расположенное рядом с лестничной клеткой, оказалась приоткрыта. Теперь понятно, откуда шум. Я думала увидеть в зале Финна, Дину, Рипли или даже Налу, хотя наша оружейница ненавидела тренировки не меньше меня и предпочитала им рукопашные схватки на улицах или в темных переулках. Ее излюбленным местом была стойка в баре, который она открыла лет двенадцать назад. Именно там чаще всего собирались охотники.

Как я и думала, в зале обнаружился Финн. Он стоял на ма-

тах, одетый в черные шорты и белую футболку. Но его партнером по тренировке был не другой охотник и даже не Максвелл.

Шоу.

Я удивленно сдвинула брови. Мыслей о том, чтобы пойти дальше по своим делам, у меня даже не возникло. Наоборот, мне захотелось посмотреть, на что способен Шоу. Ладно, может, я просто тянула время. Как же не хотелось снова думать о существах, которые желали меня уничтожить. Приятно в качестве разнообразия побыть рядом с людьми, которые не собираются меня убивать.

Стоя в проходе, я наблюдала за кружащими друг напротив друга соперниками. Они были сосредоточенны и не замечали меня и других охотников, тренировавшихся в зале. В нескольких метрах от них Крис, сорокалетний охотник на гримов, мучил группу ребят лет шестнадцати, которые только собирались стать охотниками. Хорошо же он их потрепал…

Тут мое внимание привлекло движение справа. Повернув голову, я увидела подошедшую Дину.

Дина Кинг со всеми ее причудами понравилась мне с самого начала. Вернувшись в Лондон жить и работать, я успела несколько раз поохотиться вместе с ней. Эта девчонка никогда не боится испачкать руки и просто замечательная охотница. Безмерно уважаю ее и за то, и за другое.

– Проклятье, опять я опоздала, – посетовала она, поправ-

ляя прическу. Несколько дней назад ее волосы были черными, а теперь я увидела две косички кислотно-зеленого цвета, которые смешно подпрыгивали при каждом движении. Дина тоже меня заметила, и широкая улыбка появилась на ее сердцевидном личике.

– Привет, Рокс.

Я усмехнулась:

– Утро, Ди. Не желаешь уделать мальчиков? – С этими словами я указала на тренировавшихся охотников.

Она дерзко сверкнула глазами:

– Только одного. Одного конкретного. Он это заслужил. Поднял меня ни свет ни заря, хотя я вообще-то пришла с охоты.

Напарник Дины – Рипли Йорк, тренировавшийся в другом конце зала, словно почувствовав, что о нем говорят, обернулся и помахал Дине. Подмигнув мне на прощание, Дина прошла в зал. Они с Рипли сразу же приступили к спарингу, и спустя несколько секунд Рипли оказался на полу. Казалось, он был к этому готов, потому что просто лежал, пока Дина не наклонилась к нему, протягивая руку, чтобы помочь подняться. Очень зря. Рипли немедленно этим воспользовался и повалил ее на пол.

Усмехнувшись уголком губ, я снова посмотрела на Финна и его партнера по тренировке.

В отличие от Финна, Шоу был в длинных черных штанах и светло-серой майке, которая была ему явно велика. Он уже

три дня как жил в новой комнате, но я не ожидала, что он присоединится к тренировкам.

Я предоставила Шоу самому себе. Разумеется, Максвелл был не в восторге. Но скажите на милость, что мне еще оставалось делать? Присматривать за Шоу и всюду водить его за ручку, пока он ищет ключики к своей прошлой жизни? Он – белый лист, и вряд ли я могла ему чем-то помочь.

Краем глаза я заметила, что рядом снова кто-то стоит, и невольно напряглась. Но, посмотрев направо, я испытала облегчение. Это не Максвелл. К счастью.

– Он потрясающе талантлив. – Ингрид, держа в руках папку с документами, наблюдала за обоими парнями.

Шоу как раз ушел от атаки, перекатился по полу, вскочил на ноги и ринулся в наступление.

– Это не талант, – пробормотала я. Как же хочется кофе. И позавтракать. Особенно позавтракать.

Ингрид задумчиво покосилась на меня:

– Наверное, ты права. У него амнезия, но это не значит, что его тело забыло все, что умело раньше. Судя по всему, у него срабатывает мышечная память.

Я медленно обернулась к ней:

– Он может сражаться? Ты на это намекаешь?

Вместо ответа Ингрид указала на парней. Казалось, что у Финна огромное преимущество, однако Шоу, уклонившись от всех ударов, одним движением повалил его на пол. Я удивленно приподняла брови. Ладно, хорошо. Допустим, он

действительно умеет сражаться. Но это не раскрывает тайну личности Шоу – наоборот, делает его еще более подозрительным.

– Велика вероятность, что он служил в полиции или в армии, – вслух размышляла Ингрид, шурша бумагами.

В этом я сомневалась. Если бы Шоу относился к полиции метрополитена и к полиции города или числился в какой-нибудь системе, его уже начали бы искать, а мы с легкостью установили бы его личность.

– У него есть несколько шрамов, подтверждающих мои догадки, – отстаивала свою позицию Ингрид. Затем она со вздохом закрыла папку – видимо, пришла к такому же выводу, что и я. – Шоу точно не охотник, у него нет удостоверяющей татуировки. Может, экстремал и любитель единоборств. Скорее всего, он вообще не из Лондона.

– Думаю, что да, – согласилась я. – У него есть легкий акцент, но я не понимаю какой.

– Он точно не урожденный шотландец или ирландец, – улыбнулась Ингрид. – Я как раз шла к Максвеллу. У меня на руках результаты обследования, показатели Шоу полностью в норме. С точки зрения медицины он немного истощен, но здоров. И быстро восстанавливается.

Я подозревала, что так будет, поэтому просто кивнула. Последние несколько дней и ночей я провела вне штаба, но если бы Ингрид выяснила, почему Шоу потерял память, то давно бы мне об этом сообщила.

– Он ведь не из охотников на кровопийц? – уточнила я. Меня смутил комментарий Ингрид о быстром восстановлении Шоу. Это типичная черта охотников на кровопийц.

Но Ингрид покачала головой:

– Анализ крови показал, что он не относится ни к одной группе охотников.

Как и я. Но это ничего не значит. Без этого тоже можно бороться с темными тварями. И попасть под проклятье какого-нибудь посланца смерти.

– То есть с точки зрения медицины причин для потери памяти нет?

– Никаких, – подтвердила Ингрид. – Я несколько раз его осмотрела. Разумеется, нельзя исключать ретроградную амнезию. Она часто проявляется после травмы или падения с последующим повреждением головы. Но пострадавший крайне редко забывает всю свою жизнь. К тому же у Шоу нет видимых ран. Хочешь знать мое мнение? Это какая-то мистика.

– Он что-нибудь вспомнил?

Ингрид отрицательно качнула головой:

– Говорит, что нет.

Я снова перевела взгляд на маты. Ребята поменялись: Финн против Дины, Шоу против Рипли. Мой напарник – отличный боец, это надо признать. Однако Финн гораздо лучше дрался с ножом в руке, чем без оружия. Ко всему прочему, его соперница – тоже охотница на гримов, которая не

уступала ему ни в силе, ни в скорости. В чем-то его даже превосходила. Именно поэтому, сдав экзамены на охотника, Финн не остался в Эдинбурге, а приехал в Лондон и регулярно тренировался с Максвеллом. Он все время совершенствовался.

Шоу, с другой стороны, не хватало… Дайте подумать. Ему не хватало изящности, которой обладал Финн. Движения Шоу довольно резкие, зато он очень проворен для своего высокого роста. И, судя по скривившемуся от боли Рипли, у Шоу мощный правый хук. На симпатичном лице магического охотника точно расцветет синяк. Я усмехнулась.

В отличие от большинства охотников, я предпочитала дальний бой. Как охотница с амулетом, я действовала эффективнее, когда соперник находился от меня на приличном расстоянии. Обычно благодаря моему маленькому чудесному арбалету никто не оказывался от меня слишком близко. Тот случай с Шоу в парке и вчерашнее происшествие с призраком не в счет. Шоу двигался невероятно быстро. Я тогда подумала, что это из-за призрака, захватившего его тело. Но видимо, он от природы такой шустрый.

– А ты веришь ему? – поинтересовалась я, не отводя взгляда от Дины, Финна, Рипли и Шоу, которые продолжали бороться друг с другом. Все четверо взмокли и тяжело дышали, но даже не думали об отдыхе.

– Я верю, что он *хочет* вспомнить, – пожала плечами Ингрид. – Свободное от тренировок время Шоу проводит в

комнатах с компьютерами, ища ключики к своему прошлому. Наверное, с ним произошло что-то очень страшное, раз он *не может* вспомнить. Защитный механизм мозга мешает ему снова прожить то травматическое событие. Его проблемы с памятью носят психологический характер. Все новое Шоу впитывает как губка. Он очень сообразительный и любознательный. Такой нам не помешает.

– Почему? – нахмурилась я. – Только потому, что он неплохо дерется?

Такое умение не делает человека охотником. Взять хотя бы меня. Таких здесь мало. В отличие от тех же Финна, Дины и Рипли, я не охотница по рождению и потому не обладаю природными дарованиями. Например, охотников на гримов отличает мощное телосложение, охотники на кровопийц могут похвастаться иммунитетом к укусам вампиров, а магические охотники славятся неземной красотой. И это далеко не все их особенности.

Однако в словах Ингрид есть доля правды. Уже несколько месяцев в Лондоне при загадочных обстоятельствах пропадали охотники. На их поиски снаряжали команду, делали все возможное, чтобы выйти на след, но безуспешно.

Последним, кто не вернулся с миссии, был Андре. Как и я, он использовал магию амулета. Андре – отличный друг, на него всегда можно положиться. Но увы. Его напарник, опытный охотник на кровопийц, две недели назад вернулся в штаб весь в крови – и без Андре. Потрясенный и тяжело

раненный, он не помнил, что с ними произошло. Мы устроили Андре похороны, сложили его вещи в картонные коробки и отнесли в чулан. Его комната все еще пустовала.

Незадолго до этого пропал Хамиш. В отличие от Андре, он жил не в штабе, а в Брикстоне со своей семьей. На каком-то празднике я познакомилась с его женой Индирой и их двумя дочками.

Мы похоронили пустой гроб. О том, что Хамиш – охотник, знала только Индира. Остальные члены семьи думали, что он погиб в страшном пожаре. Такую историю им скормил Максвелл. На самом деле никто не представлял, что случилось с Хамишем, даже его напарник. В оговоренное время Хамиш не пришел. И домой не вернулся. Он как в воду канул.

Та же история с эдинбургским охотником на духов, на похороны которого ездила Ингрид. Однажды ночью он отправился на охоту и исчез. С тех пор о нем никто ничего не слышал.

По спине пробежали мурашки, волоски на руках встали дыбом. Для меня эта история не нова. Такое уже происходило раньше. Не в Лондоне или Эдинбурге, а много лет назад в маленькой деревне на скалистом Западном побережье Ирландии. Тогда бесследно исчез маленький мальчик, и оставалось только гадать, кто или что за этим стоит. Пропажа мальчика и исчезновения охотников произошли в разное время в разных местах. Казалось, что между этими событиями нет

ничего общего. Однако я то и дело вспоминала тот случай. Вспоминала Ниалла. Последний раз, когда его видела.

Я потрясла головой, возвращаясь мыслями в настоящее. Да, у нас не хватает людей, но это не значит, что нужно брать кого попало с улицы. Этот парень не знал о сверхъестественном… да и вообще ни о чем.

– Тебе он не нравится, – спокойно констатировала Ингрид.

Она всегда говорила свое мнение и по личным, и по профессиональным вопросам. За это я ее очень ценила.

– Я его не знаю, – поджала губы я. – Не люблю тайны и пустую трату времени.

Ингрид задумчиво смотрела то на Шоу, то на меня.

– По-твоему, попытки выяснить, что случилось с Шоу, – это пустая трата времени? – осторожно уточнила она.

– В моем случае все пустая трата времени, – заметила я.

Все, что не связано с существами, которых я по собственной глупости выпустила из подземного мира.

Ингрид замялась. Я догадывалась, что будет дальше, – и не желала это слушать.

– С нашей последней беседы прошло какое-то время, но я надеюсь, ты понимаешь, что мои двери всегда открыты, Рокси.

– Мне не нужна психотерапия, – отрезала я.

Мне нужны карта, компас, аппарат, что-то вроде металлоискателя… Без разницы. Главное, чтобы эта штука помогла

засечь духов, которых я должна поймать прежде, чем истечет отпущенное на это время. Все ради меня и моего брата-близнеца. Но к сожалению, таких приборов еще не придумали, и у меня оставались только классические методы: патрулирование улиц, поиск в интернете информации о наиболее сильных, злых и агрессивных призраках, рядом с которыми другие опасные существа казались белыми и пушистыми. Повезло, что я получила защиту и ресурсы лондонского штаба. И то и другое мне пообещал Максвелл, когда я пришла к нему после смерти Амелии. Она была ученицей Максвелла, наверное, это повлияло на его решение. Он чувствовал, что в ответе за меня.

В любом случае я очень благодарна Максвеллу, особенно за то, как он воспринял все случившееся. Он не рассказал о моей ошибке остальным штабам Европы.

– Да, разумеется, тебе не нужна психотерапия. – Иронию в голосе Ингрид не услышал бы только глухой. Она не просто врач. Ингрид регулярно беседовала с каждым охотником.

Понятия не имею, есть ли у нее психотерапевтическое или психологическое образование, но она хорошая слушательница. Даже слишком. Я была на сто процентов уверена, что могу доверить и рассказать Ингрид абсолютно все, но не желала говорить на некоторые темы. Есть вещи, в которых не хочется копаться. Их хочется просто забыть.

– Держи меня в курсе всего, что происходит с Шоу, ладно? – попросила я Ингрид и, не глядя на него и других ре-

бят, повернулась спиной к тренировочному залу. Самое время наконец-то взять в столовой кофе, что-нибудь поесть и пойти в библиотеку работать.

Даже на лестничной площадке были слышны шум драк и громкая музыка. Что-то мне подсказывало: тема с Шоу не закрыта. Вовсе нет.

Глава 7

Шоу

Каждая мышца нещадно болела. Зря я поддался на уговоры Финна потренироваться сегодня утром, все-таки с моей недосмерти прошло не так много времени… Но черт побери, это очень здорово – не просто двигаться, а активно что-то делать. То, что захотел сам я, а не кто-нибудь другой – врач, охотник или дух, захвативший мое тело.

А еще тренировка не заводила меня в тупик, в отличие от всех попыток разобраться в прошлом. Не важно, каким подсказкам я следовал, какие идеи пробовал. Конец каждого дня я встречал в поисковой комнате рядом с библиотекой, очень разочарованный, потому что так ничего и не нашел. Так было вчера, сегодня, и завтра все повторится. Но я не останавливался. Надо хотя бы попытаться.

Минула уже неделя с нашей с Максвеллом прогулки по парку. Больше я на улицу не выходил. И теперь тоже не собирался. Кивнув охотнице, несущей вахту на первом этаже штаба, я послушно отметился в журнале и на лифте спустился в подземный гараж.

Наверное, уже полночь. Бумажный пакет в руках тихо по-

хрустывал. Спасибо Финну – он куда-то сбегал и принес мне пакет с фастфудом. Весь лифт пропах маслом, картошкой, бургерами, и мой желудок требовательно заурчал. Съем все в одиночку, если мы с Рокси разминемся.

Двери лифта открылись, и я оказался в гараже. Один. Ночью. Оставалось надеяться, что духи, если таковые бродят поблизости, не сочтут это за приглашение. Хватит с меня этих существ.

Облокотившись на перила рядом с лифтом, я мысленно выругался. У меня ни часов, ни телефона. Откуда мне знать, сейчас слишком поздно или слишком рано? Вдруг Рокси уже вернулась в штаб? У меня даже своих вещей не было, я носил стандартную одежду начинающего охотника: черные спортивные штаны, черная футболка и обувь – какая неожиданность! – того же цвета.

Я запрокинул голову, чтобы не вдыхать эту смесь запахов: фастфуд, бензин и выхлопной газ. Здесь так тихо, что шум улицы, города слышен гораздо лучше, чем на других этажах штаба. В который раз за эти дни я подумал, что мог бы уйти. Просто выйти на улицу и не вернуться. Максвелл же предлагал мне это. Но что потом? Как мне поступить? Отправиться в полицию и объявить себя пропавшим? Или лечь в больницу и пройти еще обследование? На последнее нужны деньги и страховка, а их у меня нет – во всяком случае, я не помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.